

А.Риддер
К.Форд
В.Нот

ТЕХНО
МАГ 2

**Крис Форд
Вай Нот
Аристарх Риддер
Техномаг 2**
Серия «Техномаг», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70274566*

Аннотация

Вчера космодесантник, сегодня – последний выживший древнего магического рода.

Учитывая мой опыт, всё было бы не так уж плохо.

Вот только здесь мне девять лет.

Да ещё и те, кто убили меня в прошлом мире, явно запустили свои щупальца и в этот.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	32
Глава 4	45
Глава 5	59
Глава 6	76
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Аристарх Риддер, Вай Нот, Крис Форд Техномаг 2

Глава 1

– Благодарю вас за приглашение, но обучение в вашей академии парню не по карману, – недолго раздумывая ответил Грегор.

– Повторюсь, это абсолютно бесплатно. Мне совесть не позволит взять с вас деньги.

Грегор задумался. Сразу отказываться он не стал, но я видел, что и соглашаться на это предложение ему не особо хотелось.

– Это не моё дело, поступай с мальчишкой как хочешь, но ты и так понимаешь, что такой шанс выпадает раз в жизни и то, не каждому. Не ты ли говорил, что у Влада большой потенциал? Так почему бы и нет? – даже Ганс и тот не выдержал.

– Ты не можешь вечно с ним возиться, – одёрнув длинный плащ сказал Фрост, – если в нём скрыта сила, о которой ты говоришь, то хотя бы там, в академии, его обучат ею пользоваться.

– У нас есть Томас, – бросил Грегор в ответ.

– Я могу научить парня только основам. Как я уже говорил ранее, я не учитель, – поспешил напомнить Бригланд.

Что касалось моего мнения, то я и понятия не имел о какой академии речь. Судя по тому, что Грегор действительно в раздумьях, а другие охотно склоняют его к принятию решения в пользу моего обучения, то место, о котором идёт речь, довольно солидное.

– Это ведь бесплатно, так почему бы и нет? – высказал своё мнение, – меня ведь там насильно держать не будут. Вернуться назад я всегда смогу.

– Так-то оно так, но... я ведь не могу тебя прямо сейчас туда отдать. У нас есть незаконченные дела!

– Так ведь никто его и не будет забирать сейчас! Верно, дедуль? – с лёгким недоумением Алина прикоснулась краем своего указательного пальца к губе.

– Конечно! Какой же в этом смысл? Учебный год как раз подходит к концу, а ведь впереди ещё и каникулы. Нет, нет, – старик стремительно покачал головой, – только через пару месяцев, когда начнётся новый учебный год.

Грегор с досадой взглянул на Ганса, явно ожидая поддержки, но нет.

– Хочешь, чтобы он стал одним из тех, кто профукал свой талант? Таких много, – пожал плечами тот, – у магов принято развивать силу с детства, верно, Томас?

– Абсолютно. Я встречал детей, они даже говорить внятно

ещё не умели, зато обладали базовыми знаниями телекинеза. Чем раньше взяться за обучение, тем больше можно из дара выжать. А раз мой юный друг ничего толком не умеет, то я бы посоветовал поторопиться.

Грегор вопросительно на меня посмотрел, предоставив мне окончательное решение.

Я утвердительно кивнул.

– Влад, там будут другие дети, куда более одарённые, и для каждого ты – конкурент. К тому же, как ты уже услышал, их семейки не из простых. Я не смогу тебе помочь. Ты уверен, что справишься со всем в одиночестве?

– Ты волнуешься за него как родной отец, – с умилением прокомментировала услышанное Алина.

Рука Фроста задумчиво пробежалась по подбородку.

– Пусть принимают решение, а вы все за мной, – обратился он к остальным, – не стоит здесь задерживаться. Пора возвращаться к работе.

И теперь нас осталось только четверо, не считая охраны ректора. Что-то во взгляде Грегора было особенное, чего я ещё не видел ранее.

– Я справлюсь со всем точно также, как и справлялся до этого момента. А ещё, не переживай ты так, если в академии есть каникулы, то я буду рад провести их здесь, с вами.

– Опять мешаться под ногами будешь! – рассмеялся Грегор, но как мне показалось, мои слова для него оказались важны.

Тяжело выдохнув он, наконец, сказал:

– Раз Влад согласен, то не вижу смысла его здесь удерживать. Мы принимаем ваше предложение.

Все формальности ждали нас через пару месяцев. Ректор попросил прибыть в академию за несколько дней до начала нового учебного года, а значит, у меня было достаточно времени на обучение с Томасом. Всё же, мне бы не хотелось оказаться там с нулевыми знаниями. Да и попрощаться с ребятами успею.

Алину старик предпочёл забрать с собой. Девушка особо не сопротивлялась, ведь как ни крути, но к нему она изначально и летела. А так быстрее, не говоря уже о том, что банально безопаснее.

* * *

Несмотря на то, что всё вроде бы закончилось хорошо, Грегор всё равно был каким-то хмурым и загруженным. И сколько бы раз мы не пересекались, он всё время казался жутко напряжённым.

Даже странно, ведь мы успешно отбились от пиратов и покинули опасный сектор, где могли нарваться на тварей или экзо-патруль.

Тут вроде бы радоваться надо, тем более, что крупное вознаграждение маячило буквально перед глазами, осталось только его забрать.

Я не думал, что он так сильно переживает из-за меня, так что единственным моим предположением было, что его так расстроил скорый отъезд Алины. Насколько я мог судить, они сильно сблизились, хотя и не афишировали отношения. Но я был в этом уверен, ведь то и дело заставлял их за разговорами, а пару раз и вовсе видел, как она покидает его каюту под утро. Так что тут разночтений быть не могло.

Да мне и самому было жаль, что она так спешно уехала, мне Алина нравилась. Пусть я и не очень хорошо её знал, но она производила впечатление очень доброй, душевной и неравнодушной к чужим проблемам девушки. А таких людей мало.

Помимо встреч с Грегором, она постоянно была чем-то занята, притом, что находилась на корабле в статусе гостьи. Но она, то и дело, кому-то помогала. Чаще всего другим гостям, но иногда её можно было заметить даже рядом с матросами.

Меня это удивляло, потому что я прекрасно знал, сколько среди них разного рода отребья. Несмотря на работу охраны, Алина всё равно сильно рисковала нарваться на неприятности.

Но, как бы там ни было, а она уехала, Грегор погрузился в хандру, а мы почти прибыли на осколок Мактавиша – Локхмир.

Но перед этим у нас случился небольшой разговор.

– Влад, я говорил с Гансом, – начал Грегор, когда мы уже

собирались отправляться к Мактавишу.

– О чём же?

– О твоём оружии во время последнего боя. Он не выдавал тебе ничего нестандартного. Да и нет для твоего крысобоя таких боеприпасов, чтобы пробивать навывлет тяжелую армейскую броню. И у меня вопрос. Чем ты стрелял, и самое главное, откуда у тебя взялись эти боеприпасы?

– Грегор, я могу поклясться чем угодно, что пользовался исключительно стандартными патронами. Даже не бронебойными или экспансивными. Совершенно обычные патроны со свинцовой пулей в медной оболочке и обычным же взрывчатым веществом, – здесь он меня перебил.

– Не лги мне Влад, – Грегор резко повысил голос, – этого не может быть. Я лучше всех на этом корабле знаю, на что способно различное оружие. Тебе лучше во всем признаться. Тем более что ты и не сделал ничего запрещенного, скорее наоборот. Мы все крепко тебе обязаны.

– А я и не лгу, Грегор. Зачем? И ты не дал мне договорить, – я решил выдать Грегору немного отредактированную версию событий, тем более что ему и этого будет достаточно, – я стрелял обычными патронами, но вот в тот момент когда начался бой, я почувствовал в себе нечто. Оно было примерно похоже на то, когда я разнес лабораторию твоей подруги. Только менее разрушительное и управляемое, что ли. Думаю, что сейчас эта винтовка в моих руках способна на многое.

– Хорошо. Мактавиш теперь нам очень много должен и на его осколках есть достаточно укромных мест и отличных мишеней на которых мы сможем проверить твои слова. А теперь нам пора на посадку.

И, когда мы высадились, я прямо почувствовал дух древности. Очевидно, Мактавишам нравилось эксплуатировать штампы про горцев, так что весь осколок выглядел так, будто сошёл с экранов старых фильмов.

А меня по-прежнему удивляло, насколько похожи некоторые детали на те, к которым я привык в своём прошлом мире.

И сейчас я будто перенёсся в Шотландию на старушке-земле.

Порт находился в маленькой пасторальной деревушке, а вокруг неё, насколько хватало человеческого взора, расстилались зелёные холмы. На одном из которых возвышался самый настоящий замок.

Притом, что Локхмир не был магическим осколком, его владельцы явно пытались придать ему настоящий средневековый колорит. И у них это неплохо получилось.

А всё потому, что они заморочились настолько, что даже вполне себе современные средства передвижения замаскировали под повозки с конями. Кони, к слову, естественно были механическими.

На одной из таких, нас и повезли к замку, где, очевидно, проживал сам Дункан, а по пути туда, я увидел ещё множе-

ство интересных штук. Например, атомную электростанцию, под видом водяной мельницы на реке или робособак гоняющих овец по пастбищам.

Но интересней всего стало, когда мы, наконец, добрались до замка. Это оказалось очень современное жилище, во многом сильно автоматизированное, но при этом оно точно также, как и всё на этом осколке пыталось притворяться средневековой постройкой.

К тому же, Мактавиши явно что-то праздновали, так как замок был битком забит гостями, да и «повозки», «кареты» и просто механические кони со всадниками на дороге по мере приближения к жилищу Дункана, попадались нам всё чаще.

Да и потом я узнал об этом от Грегора, после того, как они с Фростом вышли из кабинета Дункана, где подводили итоги операции и проводили взаиморасчеты.

Собрав наш отряд сопровождения, в одной из больших гостевых комнат, он громко объявил:

– Мактавиш отмечает совершеннолетие одного из своих сыновей, а именно Фрейзера Мактавиша. И он не поймёт, если мы не задержимся на праздник хотя бы на один день. Так что отдыхайте, парни. Но не забывайте, что завтра с утра нам уже отчаливать, так что не нажирайтесь как свиньи.

Это объявление было встречено радостными возгласами, хотя на последней его части они сменились слегка разочарованными, но всё равно.

На корабле не часто устраивали гулянки, на моей памяти вообще никогда. Кутить позволялось разве что во время длительных остановок на осколках. И то вне Золотого Тельца.

Так что любая возможность отдохнуть была на вес золота.

Хотя я мнения большинства не разделял. Пока тебя воспринимают как ребёнка, то и расслабиться как следует не получится.

Хорошо, что сейчас хотя бы гормоны пока ещё были на моей стороне и не требовали «взрослых» развлечений. Весело будет, когда у этого тела начнётся пубертат.

Ладно, поживём увидим.

А пока воспользуюсь тем, что мне доступно. Например, вкусно поем. Корабельная кухня хоть и была неплоха, но слишком однообразна. Здесь же закатили настоящий пир. Одних видов мяса было не меньше десятка. Начиная от привычных мне говядины, свинины и курицы, заканчивая охотничьей дичью. Оленина, медвежатина, дикий кабан... и это только малая часть того, что я видел на столе. И того, что в принципе мог узнать. Были и продукты совершенно мне незнакомые. Но почти любое блюдо, из тех, что я успел попробовать, оказывалось невероятно вкусным. Местные повара ещё и специи использовали какие-то такие, которые не забивали вкус продуктов, а словно подчёркивали все их особенности, оставляя на языке только сочную выжимку каждого из них.

Да... при отсутствии женщин и выпивки, так недолго и гурманом стать. Никогда до этого не замечал за собой такого пристрастия к еде. А сейчас мне больших трудов стоило не переедать.

Хотя во многом, виной этому служила скука. Пока «взрослые» развлекались, мне было совершенно нечем заняться. Для детей, конечно, были какие-то свои увеселения, но присоединяться к ним для меня – было бы слишком.

Вот и оставалось только пробовать необычные блюда и терпеливо ждать, когда мы вернёмся на корабль.

Однако, когда стемнело, гостей ждало ещё одно развлечение.

Сам Дункан Мактавиш взял слово, чтобы объявить о традиционной для этих мест гонке на грифонах.

Его слова встретили одобрительными криками, а он продолжил:

– Каждый из вас, кто считает, что он ещё в силах усидеть в седле, может записаться участником на гонку. Главный приз – сто тысяч С.И.С.

Гости снова зааплодировали, а некоторые уже повскакивали со своих мест, готовые хоть прямо сейчас запрыгнуть на грифона и улететь. Часть из них, правда, улетела лишь под стол, потому что уже едва ли была в состоянии сделать хотя бы шаг без посторонней помощи.

Но всё равно, когда наиболее трезвые переместились на огромное поле во дворе замка, от желающих поучаство-

вать в гонке не было отбоя.

И здесь нас уже ждали не менее сотни грифонов. Да, самых настоящих, хотя, признаюсь, я ожидал увидеть механических. Но нет, насколько я мог судить, все они были живыми. Рядом с каждым стоял человек, держащий поводья.

Я так понял, что это работники.

И, после записи потенциальные участники шли прямо туда, где им помогали забраться в седло.

Словно подначивая гостей, чтобы как можно больше человек, приняли участие в этом развлечении, Дункан продолжал говорить в какой-то усилитель, так что его голос громышал буквально на весь замок и окрестности.

– Напоминаю, что гонка абсолютно безопасна. И, если вы не удержитесь в седле, то вас подхватят потоки тёплого воздуха и аккуратно опустят на землю. У нас всё продумано, так что не упустите свой шанс повеселиться и заработать кругленькую сумму.

Его слова действительно повлияли на некоторых из тех, кто ещё сомневался. И, пошатываясь от алкоголя, ещё часть гостей поспешила записываться.

Решил попытать счастья и я тоже. Конечно, я ни разу в жизни не сидел на грифоне, да и на лошаде, честно сказать, тоже. Как-то не было необходимости. Но раз это всё безопасно, то почему бы и нет? Всё веселее, чем объедаться.

Когда я подошёл к усатому долговязому мужчине, который отвечал за запись, он с удивлением на меня посмотрел:

– Мальчик, а кто твои родители? Тебе разрешили принять участие во взрослых забавах?

– А зачем разрешение, если гостям ничего не угрожает? Дункан Мактавиш сам об этом только что сказал.

Он завис, обдумывая мои слова.

– Ну вообще да, но не положено.

Я вздохнул и начал озираться по сторонам, надеясь увидеть кого-то из наших. Но, как назло, большинство из них либо уже стояли возле «своего» грифона. Либо ещё вообще не вышли во двор. И где Грегор, когда он нужен?

– Ладно, мальчик, не задерживай других. Приходи с родителями, тогда и запишешься.

Как же это надоело. На мгновение я снова почувствовал себя реальным ребёнком, который мечтает стать взрослым.

Хорошо, что здесь условное совершеннолетие наступает с четырнадцати лет. Хоть не придётся ждать восемнадцати, чтобы самостоятельно принимать все касающиеся моей жизни решения.

А пока придётся поискать Грегора. Но далеко уйти я не успел. Видимо, мою попытку записаться на гонку, заметил Дункан. Он остановил меня, положив мне руку на плечо и мы снова направились к распорядителю.

– Я хоть и не его опекун, но этот мальчик – приёмный сын моего друга, да и сам вовсе не обычный ребёнок. Он полноценный член его команды наёмников. Так что пусть садится на грифона, если хочет.

Распорядитель гонки поднял руки:

– Объяснения излишни. Если сам милорд Мактавиш желает, то нет причин отказывать, – он умело лизнул задницу своему боссу, а я, наконец, прошёл на поле к грифонам.

Несмотря на то, что уже многих из них успели занять, свободных всё ещё оставалось более чем достаточно. Мне приглянулся один рыжий, чуть поменьше размером, чем большинство, ну так и я не гигант. Я решительно пошёл к нему и поздоровался с работником, держащим поводья. А он начал мне объяснять.

– Эту самку зовут Терракота. Она одна из самых молодых здесь, но не смотрите на размер, юный сэра. Она в прекрасной форме. И, к тому же, очень послушная. У вас не должно быть с ней проблем.

Я невольно улыбнулся, не часто меня называют сэра. Как в принципе и всех остальных из моего обычного окружения.

– Отлично, спасибо, – кивнул я и начал примериваться к стременам.

Несмотря на то, что Терракота была меньше других грифонов на поле, она всё ещё оставалась слишком огромной для моего детского тела. Так что стремяна находились сантиметров на десять выше моей головы, что несколько усложняло задачу.

– Вас посадить, юный сэра? – заботливо обратился ко мне работник.

Я едва машинально не отказался, но, представив, как буду

карабкаться наверх, цепляясь за перья и шерсть грифонихи, передумал.

Так что пришлось принять его помощь. Но, несмотря на эти небольшие трудности при посадке, в самом седле я почувствовал себя максимально комфортно, словно в любимом кресле устроился. Мактавиши явно на поскупились на сбрую для своих питомцев.

Передав мне поводья, работник вежливо поинтересовался:

– Вы, конечно же, умеете управлять грифоном?

Жаль, было его огорчать, но...

– Боюсь, что нет, – ответил я.

Однако, это его ничуть не смутило. И он начал терпеливо объяснять.

– Если вы умеете управлять лошадью, то знаете, что с ней надо быть осторожней, чтобы не испугать, и она продолжала вас слушаться. Так вот. С грифоном дела обстоят иначе. Их пасть очень крепкая, и я рекомендую вам вкладывать всю свою силу, чтобы Терракота поняла, что вы от неё хотите. Двигайте поводья в разные стороны, если хотите сменить направление. Если же нужно затормозить, то сильно натягивайте их. Изю всех сил, повторяю. Ну и не забывайте про работу корпусом.

– Спасибо, – поблагодарил его я за инструкцию. А как взлететь?

– Просто слегка пришпорьте грифона. Они только того

и ждут, – улыбнулся он, – только не делайте этого прямо сейчас. Дождитесь команды от Дункана.

Я кивнул и приготовился ждать.

Прошло ещё не менее пятнадцати минут, за которые я окончательно привык к седлу, жаль только, что тестовый полёт мне сделать не дали.

Но, наконец, снова раздался гроыхающий голос Дункана. Он толкнул очередную пафосную речь, подбодрил участников гонки. И мы стартовали.

А перед тем как взлететь, я успел поймать на себе удивлённый взгляд Грегора, который, наконец-таки, вышел во двор.

Но его мнение о моей аванюре уже не важно.

Конечно, вряд ли я одержу победу в свой первый полёт, но я в небе, а значит надо продержаться в воздухе подольше!

Глава 2

Гонка делилась на несколько этапов. Мактавиш здорово заморочился с организацией, поэтому перед нашим взлётом, ввысь взмыли множество разных летательных аппаратов, которые быстро превратили небо над нами в настоящую полосу препятствий, установив там самые разнообразные конструкции.

Я так понял, что они специально сделали это перед самой гонкой, чтобы никто не мог заранее рассмотреть, ознакомиться, а то и попробовать там пролететь.

Ещё перед самым стартом, каждому участнику вручили воздушку с четырьмя запасными магазинами и ещё раз громко повторили правила.

А их-то, считай, и не было. Разрешалось всё, кроме как стрелять по другим участникам и их грифонам.

А оружие выдали потому, что только с его помощью можно пройти некоторые из испытаний.

Услышав это, я сразу воспрял духом. Мои шансы прийти в числе первых существенно возрастали. Если, конечно, я быстро освоюсь в седле. А мои первые минуты в воздухе были ужасными. Я едва не выпал сразу, как только Терракота стремительно взмыла вверх.

Словно специально грифоны начали взлетать под самым крутым углом, чтобы стряхнуть с себя незадачливых всадни-

ков. И у них это получилось. Под смех зрителей вниз посыпалось не менее двадцати наездников. В основном, конечно, самые пьяные.

Как и обещал Дункан, их подхватывал тёплый поток воздуха и мягко опускал на землю.

Но гонка для них теперь уже закончена.

Я же вцепился в вожжи мёртвой хваткой, так что сумел удержаться, и теперь в толпе оставшихся участников летел вперёд. До первого испытания было несколько сотен метров, так что мы просто двигались по прямой.

И я пытался использовать это время, чтобы научиться балансировать в седле. Несмотря на то, что стремительный крутой взлёт остался позади, меня всё ещё жутко шатало из стороны в сторону, и приходилось демонстрировать буквально чудеса эквилибристики, чтобы удержаться. Я чувствовал себя словно на аттракционе с механическим быком, который бешено дёргается, стараясь сбросить любого, кому хватило глупости на него залезть.

Однако, я чувствовал, что ещё чуть-чуть и найду то самое правильное положение и ритм, при котором мы с Терракотой, так сказать, синхронизируемся, и мне больше не придётся беспокоиться об её резких движениях.

Но, когда это почти произошло, мы вошли в зону первого испытания.

Подул сильный ветер, а на нас сверху полился настоящий ливень, мешающий обзору и делающий поводья скользкими.

Ко всему прочему, на нашем пути появились препятствия в виде движущихся зелёных хреновин, больше всего по форме напоминающих облака или сгустки ваты. И, стоило кому-то в них влететь, как они запутывались в них как мухи в паутине, и напрочь приклеивались, не имея больше возможности продолжать гонку.

Кому-то везло, и на их пути в принципе не попадались такие ловушки, многие из таких везунчиков сразу оторвались от остальных.

Я же едва не влетел в одно из таких облаков, но спасся благодаря одному дурачку, который, пытаясь меня обогнать, оттолкнул меня в сторону и сам вляпался в липкую зелёную вату.

Но следующее мне пришлось облетать уже самостоятельно. Мне вообще не повезло, и на пути моего грифона встретилось аж три таких облака, каждое из которых пришлось облетать, в то время как ветер и дождь хлестали меня по щекам.

Но в итоге это помогло мне лучше почувствовать управление. Так что, когда мы с Терракотой вылетели из погодной ловушки, я почувствовал себя практически профи. Теперь управлять грифоном и держаться в седле стало гораздо проще, тем более, что мы снова летели по прямой к следующему препятствию.

В то же время, первое испытание выкосило практически половину участников. Вот только это значило лишь то, что

на трассе почти не осталось самых слабых и пьяных, и теперь каждый из всадников мог стать для меня угрозой.

И некоторые из них вели себя очень агрессивно. Особенно выделялся амбал на большом чёрном грифоне, я видел как он то и дело специально шёл на таран и таким образом выбил уже троих своих конкурентов.

Так как он в них не стрелял, это не противоречило правилам, но его тактика оказалась крайне действенной. И, глядя на него, её начали перенимать и другие участники, кому повезло выбрать себе грифона покрупнее.

В этот момент я даже порадовался, что летел практически в самом конце колонны грифонов из-за того, что мне не повезло с раскладом «облаков», потому что передо мной сейчас творился настоящий хаос и куча-мала.

Во время этих беспорядочных таранов, мы потеряли ещё человек десять, не меньше. Но на подлёте к туннелю, который должен был стать следующим препятствием, все вроде как успокоились и сосредоточились на себе.

И я даже успел проламинировать между несколькими грифонами и втиснуться в середину колонны, прежде чем мы влетели в туннель.

И тут нас всех ждал сюрприз. Во-первых, вокруг было очень темно, а во-вторых, это оказался не просто туннель, а настоящий лабиринт. Буквально на входе, нас ждало разветвление на пять коридоров. И на первый взгляд не было ни единого намёка о том, куда ведёт каждый из них.

Те, кто летели впереди меня, в основном замирали максимум на секунду, а затем летели кто куда, выбирая дорогу явно наугад.

Но я почему-то не мог поверить, что это испытание чисто на удачу. И, хотя рисковал снова безнадёжно отстать, решил не ломиться сразу вперёд, а залететь в каждый из коридоров и посмотреть нет ли там чего-то, что дало бы подсказку.

Почти сразу же, я её обнаружил. Прямо у входа, на правой стене каждого из путей, нашлись нарисованные числа, а именно: 11, 12, 13, 14 и 15.

Сначала это показалось мне бессмыслицей, но потом я вспомнил, по какому поводу праздник. Совершеннолетие сына Дункана. А здесь это – четырнадцать лет.

Выбор очевиден. И я рванул в коридор с надписью четырнадцать.

Не знаю, сколько я летел, но в итоге выбрался из лабиринта десятым. Впереди меня оказались только те, кому сразу повезло выбрать правильный путь.

Однако, первая четвёрка успела здорово оторваться от остальных.

Осталось всего два испытания, так что я пытался выжать из Терракоты максимум скорости, пока мы летели по свободной от препятствий трассе, но и другие гонщики тоже не врон считали.

К тому же, одним из везунчиков оказался тот самый амбал на чёрном грифоне, и он снова сделал попытку выбить

из седла своего ближайшего соперника. Им оказалась молодая девушка на серебристом животном, и, хотя она и выдержала первый таран, но амбал продолжал на неё наседать.

Меня это сильно напрягало, потому что я летел на самом маленьком грифоне из всех. И, если я выбьюсь в лидеры, то этот гондон наверняка постарается сбросить и меня тоже.

Я взглядом оценил обстановку вокруг. Девушка, пока держалась, а рядом со мной, буквально на расстоянии вытянутой руки летел парень на ещё одном чёрном грифоне, но поменьше, чем тот монстр.

Недолго думая, я крикнул ему: «Давай собьём этого козла!», после чего ускорился.

Видимо, его агрессивное поведение уже достало всех, так что на мой возглас отреагировал не только тот, к кому я обращался, но и ещё два участника гонки. И, максимально ускорившись, мы по очереди, начали в него врезаться.

Увы, для одного из нас, это закончилось плачевно. От мощного столкновения, он сам не удержался в седле. Но для меня это значило только то, что стало на одного соперника меньше, да и амбала общими усилиями удалось свалить.

Девушка на серебристом грифоне благодарно послала каждому из нас воздушный поцелуй и зачем-то пропустила всех вперёд.

Ну, ладно. Теперь я шёл пятым.

И мы добрались до четвёртого препятствия. Здесь в воз-

духе кружилось множество механических птиц, держащих в клюве кусочки пазла.

Их здесь было буквально сотни, но лишь некоторые из них могли подойти к одной из пяти дверей в конце зоны, что открывали дорогу к финальному испытанию.

Да, туда могли попасть только пятеро самых быстрых и везучих участников.

И теперь, когда передо мной замаячил неожиданно возможный выход в финал, я испытал невероятный азарт и подъём сил. Тем более, что именно последнее испытание будет стрелковым, где у меня больше всего шансов. Я просто обязан попасть в одну из этих пяти дверей.

Вот только найти нужный кусок пазла оказалось совсем не просто. К тому же, пока мы, успевшие первыми, безуспешно ловили механических птиц, нас догнали и другие участники, из тех, кто до этого застрял в лабиринте.

И четвёртое испытание стало по-настоящему жарким. Нашлись и последователи выбитого нами из седла амбала, которые надеялись избавиться от соперников, а потом спокойно перебирать кусочки.

А уж когда, два участника всё-таки сумели открыть первые две двери, то большинство и вовсе как с катушек слетели и в попытках переловить как можно больше птиц, абсолютно не обращали внимание ни на что вокруг.

Так что столкновений и хаоса стало ещё больше.

И я волей-неволей, а в нём участвовал. Я избрал для се-

бя тактику при которой ловил сразу несколько птиц, вытаскивал у них кусочки паззла и только потом летел к дверям, проверяя их.

Были те, кто поступал также, но большинство предпочитали забирать один кусочек и сразу же его проверять.

Не знаю, чья тактика была лучше, но, когда я собрал очередную партию деталек и поспешил к двери, заметив это, на меня с жадным взглядом рванул один из участников.

– Пацан! Лучше отдай фрагменты сам! Или я тебя скину!
Ага. Ещё чего. Размечтался.

Сделав вид, что испугался и пытаюсь от него улететь, я специально занял позицию между этим козлом и ещё одним участником. И когда он на полной скорости попытался меня протаранить, я просто, резко ушёл вверх, так что он врезался в совершенно другого всадника и сам же вывалился из седла.

– Пока, неудачник! – крикнул я ему напоследок и полетел ко всё ещё закрытым дверям.

Которых теперь осталось всего две.

Ко всему прочему, я слышал звуки выстрелов, так что три лидера активно от нас отрывались, пока мы тут возились с паззлом.

Проверяя кусочки я так гипнотизировал их взглядом, что если бы было возможно их заколдовать, то я непременно бы это уже сделал. Но магия здесь как-то не помогла. И вся моя партия деталей оказалась бесполезной.

И я снова полетел на охоту, надеясь, что никто другой

не сумеет открыть двери раньше. Увы, ещё одну открыла та самая девчонка на серебристом грифоне, заставив меня на секунду пожалеть о том, что я ей помог.

Но времени на это не было, и я продолжил хватать механических птиц, вырывая из их клювов детали. Что, кстати, становилось всё сложнее, ведь на территории испытания их оставалось всё меньше.

В этот раз я уже не стал набирать в охапку слишком много. Теперь всё зависело от удачи. Либо я сейчас попаду внутрь испытания, либо это сделает кто-то другой.

Я рванул к двери, облетая ещё одного страждущего, у которого на руках я видел тоже была целая горсть деталей.

Но именно из-за их количества, он и уступил мне, так как не мог заходить на крутые виражи, опасаясь выронить часть.

И вот я у двери. Прикладываю первую деталь из трёх. Не то. Вторую. Да! Получилось! Я в пятёрке финалистов!

Теперь осталось только долететь до финиша раньше других. А для этого нужно обязательно сбить абсолютно все мишени по обеим сторонам трассы. Только тогда дверь в конце откроется.

И теперь я понял, что четыре магазина были вовсе не запасными. Мишеней на поле оказалось столько, что я мог промазать не более чем пять-семь раз.

Все остальные пули необходимо было выпустить точно в цель.

Что ж. Пожалуй, это даже плюс для меня. В своей меткости я не сомневался.

Хотя, конечно, стрелять верхом на грифоне оказалось чуть сложнее, чем обычно.

Но за время гонки, я так привык к седлу, словно полжизни на нём прокатался.

И теперь, закинув воздушку на плечо, я методично отстреливал мишени. Пока без промаха.

Они, к слову, здесь были очень разными. Как простые и статичные, так и движущиеся с разной скоростью. Были и мишени-обманки, в которые категорически нельзя было попадать. Три такие попадания, и участник выбывал из гонки.

Но самой большой ловушкой оказались мишени в самом конце трассы. Мало того, что они очень быстро двигались, так ещё и с момента, как участник приступал к последнему испытанию, над ними загорался таймер исчезновения, что ставило всадников перед выбором.

Либо лететь сразу же к ним, чтобы точно успеть их выбить, но потом придётся возвращаться, чтобы подстрелить остальные. Либо же стрелять во все по порядку, рискуя не успеть к концу таймера.

Зная, что я и так отстаю от лидеров, я даже думать не стал. Конечно, по порядку. Возвращаться – это точно проиграть. А теперь, когда призовые места так близко, я не мог даже думать о подобном.

Поэтому летел вперёд, расстреливая мишени одну за одной. И пока всё шло хорошо. Я промахнулся лишь раз, так что шансы всё ещё оставались.

Но, примерно на середине пути, перед нами зажглись экраны, где я мог видеть, как проходят испытания остальные.

Думаю, организаторы сделали это специально, чтобы заставить участников нервничать. И у них это почти получилось. Я увидел, что один из всадников обгоняет меня на добрую сотню метров. Ещё один, уже уничтожил мишени с таймером и теперь на всех парах нёсся обратно, добивать остальное.

Они оба вполне могли закончить раньше меня.

А вот девчонка, похоже, потратила все свои пули, не выбив и половины мишеней. Пятый же, хотя и неплохо стрелял, но двигался слишком медленно.

Однако, изучив трансляции один раз, я решил больше на них не отвлекаться. Это только замедляет. Я просто должен делать то, что умею лучше всего – стрелять.

Примерно через пять мишеней мне попалась одна очень коварная, она очень резко двигалась по совсем хаотичной траектории, так что никак нельзя было угадать, в какую сторону она рванёт в следующий раз. И я промазал по ней целых два раза.

Но у меня в запасе оставалось ещё как минимум три промаха, так что пока тревогу бить было рано.

Но чем дальше, тем сложнее становилась трасса. Когда я пересёк примерно семьдесят процентов пути, организаторы решили напомнить о первом испытании, и я снова ощутил на себе хлёткие удары ветра и дождя. Погода изменилась так резко, что от неожиданности я едва не выронил винтовку, потому что как раз вскидывал её поудобней для очередного выстрела.

Но хуже всего, что теперь из-за ухудшения видимости и поправки на ветер, я целился едва ли не в два раза дольше. А таймер на последних мишенях в это время неумолимо стремился к нулю.

Но, спустя несколько мгновений, я уже впал в настоящий стрелковый раж, практически слившись со своим оружием, я превратился буквально в компьютер, который за считанные доли секунд высчитывал всё необходимое для точного выстрела.

Я даже почти перестал чувствовать под собой грифона, хотя какая-то часть меня, машинально балансировала в седле.

И вот, наконец, последние три мишени. И на таймере ровно четыре секунды. Чуть больше секунды на выстрел. Права на ошибку нет.

Раз. Попадание! Два. В яблочко! Три.

Дверь открывается. Я успел!

Осталось преодолеть последние несколько метров, и я узнаю какое место занял.

А экраны, словно специально, в этот момент отключили.

Я вылетаю с трассы под гул аплодисментов, дверь позади тут же захлопывается. Оглядываюсь, пытаюсь понять, покинул ли трассу кто-то ещё, но ничего не вижу. Кругом сплошная чернота.

Я оказался не в небе, над зрителями, а в каком-то тёмном помещении, темнее, чем тоннель из второго испытания. Даже Терракота подо мной занервничала. Я потрепал её по холке, пытаюсь успокоить. А примерно через минуту комната вокруг меня буквально начала разрушаться. Стены и пол упали вниз, их, как и невезучих участников, подхватили воздушные потоки. А потолок напротив, поднялся вверх.

И теперь я увидел, как зрителей, так и ещё четверых участников парящих неподалёку.

Раздался громовой голос Дункана:

– Юбилейная гонка на грифонах в честь Фрейзера Мактавиша объявляется законченной! И сейчас именинник лично объявит имена победителей и вручит им награды!

Глава 3

– Поздравляю, Влад, – голос Фрейзера, сына главы клана Мактавишей только только начал ломаться, и в нём всё еще слышался детский дискант, – это была отличная гонка. Я с гордостью объявляю тебя победителем и вручаю тебе заслуженную награду – сто тысяч С.И.С. Кроме того, нас всех так поразило твоё выступление, что помимо денег, мой отец, глава клана Мактавишей, делает тебе особенный подарок.

Он выдержал драматическую паузу и продолжил:

– Грифон Терракота, на котором ты и победил – отныне твой. Это молодое и сильное животное, которое может стать тебе настоящим другом.

Да уж, как говорится, не было печали, купила баба поросё. Грифон это конечно здорово, но что мне с ним делать?

Хотя, Золотой Телец большой и пустующего места на нём много, но не думаю, что нахождение на нём моего, даже странно так думать, грифона, станет большой проблемой.

Сразу после объявления о моей победе и призе последовало продолжение праздника. Теперь все пили не только за Фрейзера и его отца, но и за меня, победителя гонки на грифонах.

Улучив момент, я подошёл к Фросту чтобы поговорить с хозяином нашего корабля о моей проблеме.

Дикон в это время о чем-то спорил с Дунканом, и судя

по потому, что я слышал, речь шла о каком-то новом заказе.

– Дункан, еще раз говорю тебе. Нет, я уже договорился о модернизации Золотого тельца, нас уже через неделю ждут на верфи. И стоять мы там будем недели три как минимум. Мы не сможем выполнить твой заказ. Даже не проси.

– Хорошо, я понял. Но ведь это означает, что Грегор и его команда будут просто просиживать штаны две недели. Вряд ли для них найдётся работа, пока инженеры будут колдовать над твоей посудиною.

– Да, верно.

– Отлично, просто отлично. Тогда забудь о моей старой просьбе и слушай новую. Я хочу заключить с тобой субконтракт на команду Грегора. Я их у тебя арендую на то время пока твой корабль будет стоять в доке.

– А вот это уже разговор. Я обсужу с ним этот вопрос. Влад, – они наконец меня заметили, – тебе что-то нужно?

– Да, мистер Фрост. Я хотел обсудить с вами моего грифона. Я хочу забрать его на Золотой Телец.

– Вот как? А с Грегором ты это уже обсудил?

– Нет, а зачем? Он хоть и мой опекун, но владелец корабля – вы.

– Да, верно. Что ж, давай обсудим. Твой грифон большая зверюга уже сейчас, а дальше она станет еще больше. Её содержание обойдется тебе в круглую сумму. Впрочем, ты у нас парень не бедный, только сегодня заработал сто тысяч, так что можешь себе это позволить. Я пришлю Грегору при-

мерный прайс на содержание твоего грифона на борту моего корабля.

– То есть вы хотите брать плату с человека который работает на вас?

– Да, хочу и буду. Грифон – это твоя личная блажь. Я готов её выполнить, но здесь у нас будут отношения заказчица и исполнителя. Из моего работника ты превращаешься в клиента. Подумай, нужно ли тебе это.

– Малец, – встрял в разговор Дункан, – таскать грифона с собой по осколкам – это не лучшая идея. Это же не джак, которого можно взять и выпустить полетать пока вы идёте из одного мирка в другой. Грифон для этого не приспособлен.

Просто так полетать на других осколках у тебя тоже не выйдет. Это у нас свобода, а в других местах нужно разрешение, которое не дадут такому сопляку как ты.

– Отлично, и что же мне делать с грифоном?

– Как что? До совершеннолетия оставь его у нас. Терракота от тебя никуда не денется. Слово Мактавиша. А летать на ней ты сможешь когда вы будете заходить на мой осколок. И я не такой жмот как босс твоего босса. Ничего не возьму за её содержание.

– Влад, соглашайся, – услышал я голос Грегора, мой опекун подошёл ко мне со спины, – я и сам хотел тебе предложить это.

– Ну раз так, то да, я согласен.

– Ну вот и славно, – одобрительно кивнул Дункан, – Грегор, у меня есть одно предложение для тебя. Но его лучше обсудить на свежую голову. А сейчас, – он поднял кружку, – время выпить.

После гонки я порядком устал, так что, когда получил вот такой ответ от Дикона и Дункана, то попрощался с ними и отправился спать.

* * *

– О, а вот и Грегор, – воскликнул Мактавиш, – давай дружище, садись, – он похлопал по креслу рядом с собой, – давай выпьем! Тем более что еще один повод есть. Твой малец всех очень сильно удивил. За такое шоу и сто тысяч отдать не жалко.

Дункан подал знак рукой, и тут же слуга поставил на стол еще одну кружку. Сам глава горцев, несмотря на утреннее время, уже прикончил парочку таких же, как и запотевший кувшин с пивом.

От мысли об алкоголе Грегора передернуло, вчерашняя попойка и так до сих пор давала о себе знать стучащими в его голове молотками, а тут снова пить.

Впрочем, от одной кружечки холодного пива он не отказался, исключительно здоровья ради.

– У меня к тебе просьба, Дункан.

– Какая же? Мы все в долгу у тебя и Фроста, так что мо-

жешь просить всё что угодно. Ну, за некоторыми исключениями, конечно. Племянницу я тебе не отдам, например. Хотя нет, отдам. Может твоему мальцу мачеха нужна? Из дочери моей сестры она получится замечательной. Будет его пилить похлеще циркулярной пилы, – Дункан сделал большой глоток и расхохотался, – ну что? Устроим тебе свадьбу? Наконец-то породнишься со мной, как когда-то хотел.

– Ценю твоё предложение, но нет.

– Тогда что? Может быть, тебе нужен новый десантный бот? Я могу тебе уступить один из своих по дешёвке, всего за четверть стоимости. Правда, мы их модернизировали, так что и эта четверть будет в два раза больше, чем цена ваших корыт. Но сделка выгодная, уж поверь мне.

– Да нет. Мне нужна сбруя для двух седоков на грифона и твоё разрешение на полёт в закрытые земли, в твой заповедник.

– А зачем тебе туда? Хочешь тряхнуть стариной и поохотиться на моих белорогов?

– Да, хочу. Тем более, я вчера краем уха слышал, что вы уже восстановили их поголовье и, наоборот, нужен отстрел.

– Всё верно, старина, всё верно. Я кучу денег вложил, чтобы восстановить один из семейных бизнесов. А продажа рогов, шкур и мяса белорогов очень выгодна. Даже экзо забывают о своей спеси и засовывают языки в задницу, когда речь идет о мясе белорогов.

Можешь лететь. И на какого грифона одеть сбрую?

– На Терракоту.

– Подожди, я же подарил её твоему воспитаннику.

– Всё верно. Я и хочу слетать в заповедные земли с Владом.

– Хорошо, я распоряжусь. И ты меня удивляешь, Грегор. Ни за что бы не подумал что ты будешь хорошим отцом. Если бы знал, что это так, то глядишь... – Мактавиш прервался, выпил залпом целую кружку и сказал:

– А всё, проваливай отсюда. Не хочу портить праздник моего сына беря старые раны. Всё, проваливай. И жду вас с Владом вечером.

* * *

Грегор нашел меня в конюшне Мактавиша. Я как раз ближе знакомился со своим новым другом, огромным грифоном – Терракотой которую подарил мне Дункан за победу. Как мне объяснили конюшие, Терракота была еще очень юной и, так как у неё отличные задатки, она будет расти и дальше, становиться сильнее, быстрее и выносливее.

Работники конюшни как раз закончили ухаживать за грифоном и надели на него сбрую с двумя седлами, как появился Грегор.

– О, а вот и ты. Отлично. Как видишь, твоя птичка готова к полёту. Так что собирайся, мы прогуляемся по осколку. И возьми с собой свою винтовку в чехле. Хочу посмотреть,

как ты стреляешь в более спокойной обстановке. Если нам повезет, то мы даже поохотимся.

Пришлось идти в спальню, которую выдели мне Мактавиш, а оттуда на Золотой телец, оружие хранилось в его оружейной.

Дежурный наёмник с кислой физиономией, еще бы, пока большинство веселилось и знакомилось со служанками гостеприимного хозяина осколка, ему пришлось на сухую сидеть на корабле, выдал мне оружие и патроны. Немного, только для того, чтобы снарядить три магазина вместимостью по десять штук в каждом. Очередями я стрелять в заповеднике не собирался, а для охоты и этого будет много.

Еще через полчаса я снова был на конюшне, уже готовый ко всему.

* * *

Повинуясь моим командам Терракота взмыла в воздух, набрала высоту и сделала круг над поместьем Мактавиша. С высоты оно смотрелось очень красиво, этакий сказочный замок. А то, что я лечу сейчас на грифоне, только добавляло сходства.

– Куда нам? – спросил я в рацию у Грегора.

– На север. Тут недалеко, лететь минут сорок.

Эти сорок минут мы провели молча, просто любуясь окрестностями.

Холмы, которые составляли основу рельефа осколка, были покрыты сочной зеленой травой, а в низинах цвели фиолетовые цветы. То тут то там били родники, а иногда даже целые гейзеры вырывались из под земли и поднимались на высоту чуть ли не в сотню метров.

Один из таких гейзеров окатил водой и нас. Она была очень теплой, так что душ оказался даже приятным.

– Тут неподалёку геотермальные источники, у Дункана рядом есть гостевой домик. Хорошее место, и персонал там у старого хрыча вышколенный. Только тебе туда нельзя пока. Ты еще слишком маленький, может быть через несколько лет. Кто знает.

Вокруг стало ощутимо холодать, и холмы сменились скалами. Мы поднялись повыше, а потом влетели в самое настоящее горное ущелья, по обеим сторонам которого, прямо по камням, прыгали диковинные звери.

Больше всего они походили на баранов с закрученными рогами. Да, скорее всего их можно было бы назвать баранами. Только размером они были с хорошего быка, а передвигались на скалах с грацией горных козлов. Постепенно животных становилось всё больше, и вскоре всё ущелье оказалось заполнено ими.

– Это белороги, уникальная скотина которая водится только на этом осколке. Несколько лет назад их почти истребили, мясо, шкура и рога очень ценны, но Мактавиш ввел запрет не только на охоту, но и на вывоз охотничьих трофе-

ев с осколка. Как видишь это сработало, и сейчас, получив разрешение, на этих парней снова можно охотиться.

– Так я для этого взял винтовку? Чтобы пострелять в белорогов?

– Не только, но да. Если всё пойдет как нужно, мы с тобой добудем парочку этих красавцев.

– А как мы их вывезем отсюда? Мой грифон не выглядит способным поднять эту тушу, тем более что их будет две. Да и не опасно ли охотиться на животных в столь большом стаде? Нас же сметут.

– Очень рассудительные мысли для мальчика, но не переживай. Всё предусмотрено. Охотиться мы будем на одиночек, которых вожаки, самые здоровые, сильные и опытные самцы, выгнали из стада. Белороги почему-то не выживают в одиночку, так что изгои и так обречены. Их мы и добудем. Но после.

Грегор замолчал, потому что прямо перед нами из тумана выросла стена ущелья. Пришлось брать еще выше.

Стена оказалась достаточно высокой, и в результате, когда мы наконец достигли высшей точки, то оказалось, что плато, куда мы приземлились находится даже чуть выше облаков.

Я думал, что на такой высоте начнутся проблемы с дыханием, но нет. Воздух тут оказался еще свежее, чем у поверхности.

Само плато представляло собой сплошной лес камней. Огромные валуны виднелись аж до самого горизонта.

– Отлично, это то что надо, – сказал Грегор, – приземляй свою птичку.

Мы спрыгнули с Терракоты, и она тут же склонила ко мне свою голову с чудовищным клювом. Я почесал ей за ухом, затем между глаз, отчего грифон их прикрыл и буквально заурчал от удовольствия, словно собака.

– Хорошая девочка, – одобрительно сказал Грегор.

Терракота посмотрела на него, а потом отошла на несколько метров и легла, закрыв глаза. Казалось, что грифон заснул.

– Доставай винтовку Влад, – начал Грегор, – мы сюда не просто так прилетели. Сразу после боя с пиратами ты сказал, что использовал свою силу во время стрельбы. Этот лес камней лучшее место, чтобы продемонстрировать своё умение. Так что давай, готовься к стрельбе. Твоими мишенями будут эти милые валуны. И можешь не сдерживать себя. Я про силу.

Стрелять стоя я не хотел, поэтому выбрал место, где камней не было, расстелил водонепроницаемый плащ, привел в боевую готовность оружие и лег.

– В какой из валунов выстрелить первым? – спросил я.

– В любой. Бери только те что побольше и подальше. Нам ни к чему излишний грохот.

Пожав плечами, почему бы и нет, собственно, я прицелился в валун высотой метра в четыре, который находился от нас в ста метрах. Задержал дыхание и нажал на спуск.

Выстрел прозвучал громким хлопком, и сразу же раздался ну очень громкий звук.

Это пуля попавшая в центр мишени начисто её разрушила. От валуна весом в пару тонн точно ничего не осталось.

Грохот разбудил Терракоту, но она даже не подумала встать. Просто повернула к нам голову и открыла один глаз. Убедившись, что с её новым хозяином и его приятелем всё в порядке, грифон снова заснул.

– Поразительно! Давай еще! – воскликнул Грегор.

Еще так еще. Нет проблем...

В итоге я расстрелял два магазина, показывая Грегору, как теперь работает моя винтовка, и какой у неё диапазон могущества. От полностью стоковых выстрелов, которые только крошку высекали из камней, до практически удара Мьельниром, от которого гигантские валуны разлетались на части.

Если бы я был один, то попробовал бы игольник, интересно узнать границы и его возможностей. Но с Грегором я решил этого не делать, он и так знает про винтовку. Ни к чему доставать из рукава последний козырь.

– Прекрасно, просто прекрасно. Крысобою в твоих руках превратился в ультимативное оружие. Возможно, что теперь оно самое эффективное из всей нашей стрелковки. Жаль только, что в моих руках он бесполезен. Золото превращается в свинец, фигурально выражаясь.

– Как есть. Мне тоже жаль. Я мог бы заработать целое со-

стояние на апгрейде оружия, а не подставлять шею под разные неприятности.

– Лучше и не скажешь. Ладно Влад, с этим закончили. Давай теперь спускаться вниз и пора найти парочку белорогов-изгоев.

Спуск вниз на грифоне занял втрое меньше времени. Терракота спикировала и вышла из пике возле самой земли, свист в ушах стоял в это время такой, что я кроме него вообще ничего не слышал, зато буквально чувствовал боль от этого звука.

– Хорош у тебя грифон, Влад. – услышал я голос Грегора, – возьми правее, там ущелье должно раздваиваться, и мы нырнем в его правый отнорок.

Я последовал его словам, и вскоре мы нашли то, что искали. Сразу два белорога на расстоянии примерно в пару километров друг от друга. Выглядели животные очень подавленными, если можно так сказать.

– Вот и наша добыча. Подожди, я вызову транспорт, чтобы доставить туши в замок Мактавиша.

Грегор связался с поместьем, передал им наши координаты а те, в свою очередь ответили, что транспорт будет через пять минут. Отлично, значит самое время поохотиться.

Первый белорог пасся в метрах трехста от нас Во всяком случае так мне сказал Грегор, у него в составе снаряжения нашёлся дальномер. Мне же пришлось полагаться только на свои глаза. Прицел и тот был открытый, какой уж тут

дальномер. Но мне это не помешало.

Я подготовился к стрельбе и нажал на спуск. Стрелять на стоке – бессмысленно так что выстрел был заряженным.

И он оказался превосходным. Точно в лоб животному, прямо между его рогов. Белорог умер мгновенно.

– Отлично, а теперь второго. И знаешь что, стреляй прямо отсюда. Хочу посмотреть, что у тебя получится.

– Стрелять на километр с открытого прицела? Это плохая идея. Я же его еле вижу. Это точно уже стрельба по примерному силуэту. Ещё не хватало попасть куда-нибудь в ногу, и животное будет мучиться. Нет, стрелять отсюда я не стану.

– А ты молодец, Влад, – слова Грегора зазвучали через несколько минут, за это время я уже успел подумать, что он собирается наехать на меня за отказ, – это ответственный подход к делу. Ни к чему мучить свою добычу. Когда вернемся на Золотой телец, я выдам тебе коллиматор, чтобы ты его пристрелял, не переживай, это будет моим подарком. А пока давай подберёмся поближе.

Через двадцать минут раздался еще один выстрел, и второй белорог упал, убитый в голову.

Как раз вовремя. Появился транспорт, который забрал туши в замок, и мы с Грегором вновь оседлали моего грифона и вернулись в поместье Мактавиша.

Где Макс уже с ног сбился, разыскивая меня, зачем-то я был очень ему нужен.

Глава 4

Немногим ранее в замке Мактавиша.

Макс времени зря не терял. Еды на празднике было столько, сколько он за всю свою жизнь не видел, и всё такое разное, необычное. Ему хотелось попробовать всё.

– С каких пор на подобные мероприятия приглашают голодранцев? – слышался хохот слева.

Макс повернулся и увидел молодого мужчину, судя по количеству золотых перстней на его пальцах, он далеко не из бедных.

– Чё смотришь? Веди себя прилично, босота! – продолжил словесное нападение громила, – тоже мне, вывели обезьяну в высшее общество...

Макс хотел было послать его, да вот только вспомнил просьбу Грегора.

«Мы здесь гости, понял? Не переступай грани дозволенного. Всё, иди, я тебе доверяю.»

Но даже и без Грегора, вступать в конфликт с горой мышц парню не хотелось. Пришлось молча вынести оскорбления, от чего аппетит у Макса оказался отбит напрочь.

– Мистер Вильгейм, какая встреча! – к нему подошла очаровательная брюнетка, ничуть не отстающая по статусу.

– Сари? И правда давно не виделись, – стоило ей сесть рядом, как тот заулыбался собеседнице, словно олух.

– Я как раз думала о вас! Понимаете, есть одно дело... боюсь, только вы можете мне помочь, и никто другой.

Вильгейм тут же осмотрелся по сторонам.

– О, вы только скажите! Я никогда не брошу вас в беде, вы ведь знаете, – он взял бутылку вина и наполнил пустой бокал девушки, а та, облизнув губы, принялась наматывать длинный локон на палец.

– Не волнуйтесь, ничего сложного не требуется, только ваша сила и... сноровка. Всё как в прошлый раз. Насчёт платы не переживайте, я очень щедро вам заплачу. Вы знаете как...

– Я в деле. Только поймите, не могу я вот так уйти, всё-таки праздник. Я проведу здесь ещё часок другой, а затем сразу же к вам на выручку!

Макс ещё долго наблюдал за этой парочкой. Как итог, девушка рассказала о портале, что находился в замке, и о том, как его найти.

– Не буду вдаваться в подробности, всё же людей здесь много, а мне бы не хотелось, чтобы о моих бедах кто-то знал, так что обсудим это лично, – напоследок сказала она.

Вильгейм лишних вопросов не задавал, видимо, помогал ей уже не в первый раз.

Девушка испарилась в толпе также быстро, как и появилась.

«Ну, конечно, будь я таким громилой, мне бы тоже хорошо платили за помощь! Интересно, чего она от него хотела? Морду кому-то набить? С этим даже я бы справился, за день-

ги, конечно же»

Время шло, а Вильгейм с радостью продолжал закидывать в себя бокал за бокалом. Когда к нему подсел приятель, мужикам пришлось перейти на более тяжёлую горючку. Макс же просто наблюдал, продолжая таить обиду на ублюдка.

* * *

Вернувшись в замок, не прошло и пяти минут, как ко мне подлетел Макс:

– Влад, дело есть!

– Слушай, я так задолбался, дай отдохнуть спокойно, – отмахнулся от него.

– Это срочно! Я тут кое-что узнал!

– И что же? – без интереса бросил в ответ.

– Я знаю, как нам поднять бабла!

А вот это уже действительно интересно. Через несколько месяцев меня ждёт судьба бедного студента. Конечно, о некой финансовой подушке я позаботился, но хватит ли её надолго? Работы не будет, а значит и лишних финансов тоже. Мы с Грегором пока ещё не обсуждали судьбу моих денег, которые он бережно хранит у себя, но позже, когда он будет в приподнятом настроении, я точно подниму этот вопрос.

– Слушаю.

Макс выдал мне всё. И про заносчивого гостя рассказал,

и про странное поручение, которое оставила ему девушка, не забыв подчеркнуть, что выглядела она богато, а предложенная ею плата обещала быть достойной.

– Так что она его просила в итоге сделать?

– Не знаю, – пожал плечами допель, – про портал рассказала, хотела лично задание обсудить.

– Ладно, допустим. И что ты предлагаешь?

Макс залез в свою пространственную сумку и, недолго поковырвавшись в ней, продемонстрировал пыль, ту самую, которая необходима ему для превращения.

– Откуда она у тебя? – мой голос звучал скорее, как наезд. Грегор выделял ему пыль только во время заданий. Откуда?

– Тише, тише, – Макс испуганно перешёл на шёпот, – помнишь последнее сражение, у меня осталось немного, а Грегору не до этого было, проверять не стал. А что мне, вот так просто отдать ему? У меня и мысли не было использовать его на корабле, я же обещал. А так... – парень замялся, – с её помощью мы можем сами выполнить то задание, о котором говорила девушка. Просто вместо него приду я, в его облике, конечно.

– Слушай, план, конечно, интересный, вот только как ты всё это за спиной у мужика повернуть хочешь? Если он узнает, у меня, и тем более у тебя, будут очень крупные проблемы. Помнишь про ваш с Грегором уговор?

– Влад, я обещал не использовать пыль на корабле, но сейчас что-то я не вижу нашей палубы, – хитро улыбнулся доп-

пель, – а насчёт мужика, то он так и так задание выполнить не сможет, посмотри на него!

Макс указал пальцем в сторону стола, точнее на тело под ним. Этот абонент явно сейчас не доступен. Он так нажрался, что предпочёл мирно спать на полу.

– Тоже мне, высшее общество. Ещё и рот на меня открывал, свинота, – Макс злобно покосился на него, – как видишь, деньги ему особо не нужны. Ну так что, ты со мной?

Я ещё раз взглянул на спящего мужика. Даже если проснётся, что вряд ли будет скоро, ведь гостям на него всё равно, он точно не сможет работать. Так почему бы не попробовать? Грегору сейчас не до меня, наше отсутствие он не заметит.

– С тобой. Только для начала узнаем, что она хотела, а там решим. Понял?

– Естественно! – радостной кивнул доппель, – пошли!

Портал пришлось ещё поискать. За это время у Макса всё вылетело из головы, тоже мне серьёзный подход. Но хотя бы примерно помнил, о какой части замка шла речь, иначе всё было бы потеряно. В одной из комнат, в месте, где вряд ли кто-то мог просто так пройти, нас ждал заветный портал.

Перед тем как в него войти, Макс принял облик того мужика и стал раз в пять больше. По его словам, все эти метаморфозы дело безболезненное, несмотря на то, что выглядело превращение достаточно жутко.

– Ну что? Готов? – чужим голосом сказал доппель, по-

правляя свою сумку.

– Ну-ка пройдишь, – потребовал я.

– Чего?

– Из одного конца комнаты к другому, быстро!

Он не спеша прошёлся и мои догадки оказались верны.

Походка у Макса осталась прежней, юношеской, я бы сказал.

– Надеюсь ты знаешь, что делаешь. Пусть внешне ты и похож на него, но явно не поведением.

– Влад, да я уже столько раз превращался в других людей, что поверь, на мелочи они не обращают никакого внимания! – заверил меня опытный доппель.

– Надеюсь. Пошли, пока нас не спохватились, – я указал на портал, – раз она ждёт тебя, то ты первый, а я следом. Хорошенько подумай, что ты ей скажешь. Не каждый исполнитель берёт с собой ребёнка.

* * *

По другую сторону портала оказалась частная резиденция. Это был большой дом, оформленный в азиатском стиле. А мы, судя по всему, оказались в его саду.

– И куда нам дальше? – нерешительно спросил Макс.

– Ты думаешь я знаю?

Позади нас раздался лёгкий плес воды.

– Ты что, не один? – послышался женский голос, наполненный возмущением.

Мы повернулись и увидели горячий источник, буквально в нескольких метрах от нас. Но главное не это, а обнажённая девушка, скрывающая свои прелести под водой. Она явно ждала...

– Зачем тебе ребёнок? – продолжала она.

– Я... ну... мы это... – профессиональный доппель не смог из себя ничего выдавить, кроме разве что нескольких жалких звуков.

– Вы извините, – с наигранным сожалением обратился к ней. Опять придётся брать всё в свои руки, – меня попросили составить компанию, так как иначе, покинуть праздник ваш... друг, не мог. Ни гости, ни хозяин не хотели его отпустить.

– Да-да, пришлось сказать, что я мальцу выставочный зал показать хочу, – Макс бешено собирал осколки услышанных на празднике фраз. Кто-то из гостей действительно говорил про такой зал.

– Ах, вот оно как... – она заметно смягчилась и даже улыбнулась.

О, эта женская улыбка была мне знакома... чертовка буквально взглядом пожирает Макса, точнее не его, а мужика, чей образ он принял.

– Эрагон! – громко выкрикнула девушка.

На её зов пришёл рептилоид, прямо как тот, которого я видел в магическом мире. Только этот носил не лохмотья, а полноценные доспехи, идеально сочетающиеся с его тём-

но-зелёной чешуёй. Два мощных золотых браслета украшали его ноги, а на поясе у рептилоида висел меч.

Чёрт! Грегор говорил, что существа они умные, ещё и обладают достаточными познаниями в магии. Последнее могло привести к довольно печальным последствиям, особенно если он сможет раскусить доппеля.

К счастью, стоило ему увидеть свою хозяйку в горячем источнике, как он остановился и предпочёл не подходить слишком близко.

– Слушаю вас, госпожа.

– Отведи мальчика в беседку, пускай там подождёт.

Я посмотрел на Макса, а тот на меня. Баба она требовательная, раз хочет, чтоб я ушёл, то желание своё не изменит, а если начну выёживаться, то точно вызову подозрения у ящера. Нет, лучше увести его отсюда, пока он ничего не понял.

– Я пойду, – обратился к Макс, затем делая вид, что чешу за ухом, постучал по нему трижды.

Это наш общепринятый жест, означает «буду на связи». Не стоит забывать про коммуникатор.

Так мы и разошлись. Я с рептилоидом, а Макс остался с девкой.

Даже не знаю, как он будет выкручиваться. Эта мадам явно позвала его не простое задание выдать, а скорее поразвлечься. Хотя... чем богаче люди, тем страннее становятся. Встречал я одну, так та любила проводить деловые встречи

у себя в особняке, причём плавая в бассейне, голышом, разумеется. Кто знает, может эта такая же пришибленная.

Шагая по дорожке, вымощенной галькой, я то и дело смотрел по сторонам. Отдам должное, сад у неё что надо. Словно в Японии очутился. Тишину нарушал только слабый плеск воды в пруду, к которому мы приближались.

– Слушай, – обратился я к ящеру, – а с каких это пор тебе подобные записались в слуги? То, что мне довелось о вас узнать, никак не вписывается в желание прислуживать обычным людям.

– С чего бы мне тебе отвечать? – не глядя на меня ответил Эрагон.

– А вот я бы ответил, что в этом такого. Всё-равно видимся в первый и последний раз, – пожал плечами я.

Мы прошлись по аккуратному деревянному мостику и подошли к беседке, только после этого рептилоид продолжил:

– Служба госпоже отлично совпадает с моими личными интересами на этом осколке. К тому же, мне достойно платят.

– В который раз убеждаюсь, что у всего в этом мире есть своя цена, – ответил ему, на что ящер лишь ухмыльнулся.

– Раз зашла речь о цене, то скажи, что заставило тебя стать ходячим трупом?

Я был готов к любому вопросу, но этот вверг меня в недоумение.

– Эй, я всё ещё жив, если ты не заметил.

– Ах, так ты, дитя, понятия не имеешь во что ввязался? Я говорю о сделке, которую ты заключил. Как я и думал, ты даже не знал, на что идёшь.

Я поднял голову и сделал то, что так не любят эти ребята, а именно – посмотрел ему в глаза.

– Ш-ш-ш... – длинный язык рептилоида раздражённо задёргался, – наглец! – прошипел тот на своём языке.

– Если уж и вести откровенный разговор, то на равных, не иначе.

– Ладно, – явно забавляясь разговором кивнул он, – тебе всё равно не так много времени осталось.

– Ты про мою сделку с Киандром Киндроком?

– Киндрок... – злобно прошипел ящер.

– Вариантов особо у меня и не было. Когда выбор стоит между смертью или потенциальным шансом её избежать – всё очевидно.

Я комфортно расположился в беседке, а ящер задумчиво любовался на цветных карпов в пруду.

– Знаешь, когда-то и мы были людьми, пока однажды, правитель нашего осколка не решил, что может распоряжаться жизнями всего народа. Ему стало мало всех тех неисчисляемых знаний, которыми мы обладали, он хотел большего, хотел стать лучшим из нас и вот, судьба сама свела его с существом, способным исполнить это желание. Не взирая на то, что его сразу предупредили о высокой цене, и тем более о том, что в случае провала каждый житель нашего

осколка обязан будет заплатить за его дар, он согласился. То существо передало ему утерянные знания в обмен на исполнение одной лишь просьбы. Казалось бы – всё легко. Но, как итог, невзирая на то, что он действительно выполнил главное условие, существо нашло способ его обхитрить.

Вся эта история очень похожа на мою. Сделка, условие и обязанность его исполнить. Разница лишь в одном – я не гнался за знаниями, а желал спасти свою жизнь. Всё-таки верное я принял решение, когда отказался от его второго предложения. Киандр Киндрок делал вид, что заинтересован в моей силе, помочь словно желал. К его сожалению, от ребёнка у меня только тело, но не разум.

– А что произошло дальше? Каков был итог? – я перешёл к самому главному.

– Как итог, – ящер резко повернулся ко мне, – то существо отняло жизнь нашего правителя, а следом и жизни всех жителей осколка. Если первый погиб, то мы, все те, кто даже понятия не имел о последствиях, стали ужасными тварями, обречёнными вести жалкое существование, – вместо брани, он злобно зашипел, – так что не завидую я тебе. Не выполнишь условие, и ты труп, а если даже и выполнишь, тебя всё равно переиграют.

– Какой смысл ему было спасти мою жизнь, если в итоге он так жаждет моей смерти? Только если...

– Ш-ш-ш... именно! Твоя судьба будет хуже, чем просто смерть. Нет, это было бы слишком легко. Эти существа пита-

ются людскими страданиями и чем больше жертв, тем сильнее их сила, – багровые глаза ящера изменили свой цвет, – я бы пожелал тебе удачи, мальчик, но поверь, она не поможет.

Сразу же после этих слов, он взмахнул рукой, открыв очередной портал.

– Что-ж, благодарю за занятную беседу, но мне пора. Портал вернёт вас туда, откуда вы пришли, – после объяснения рептилоид ушёл, оставив меня наедине с мыслями.

Если его слова правда и Киндрок питается людскими страданиями, то не моя жизнь его интересует, разве может мертвец страдать? Нет, он явно мыслит шире...

* * *

– А теперь потри мне спинку, – замурчала брюнетка, плавно подплывая к Максусу.

– Э? Спинку? Хо... хорошо! – смущённо улыбнулся тот.

Когда девушка удобно расположилась, Макс принялся орудовать мочалкой. Причём, с особым усердием, уделяя внимание каждому сантиметру её светлой кожи. Ему казалось, что это будут самые лёгкие деньги в его жизни. Стоит лишь хорошенько потереть...

– Ну и долго ты будешь это делать? – рассмеялась девушка, – Давай, окупись. День был тяжёлым, тебе точно стоит отдохнуть.

– Не-не-не! – парень завертел головой в разные стороны, –
Всё нормально! У меня сил хоть отбавляй!

– Правда? – игривым тоном протянула она, – Тогда возьми
меня на руки и...

– Я бы очень хотел выполнить ваше поручение, – перебил
её Макс, – то самое, которое мы обсуждали за столом. Вы
ещё обещали мне щедрую оплату, помните?

– К чему формальности? Мы ведь не на людях, – сделала
резкое замечание брюнетка, – хотя знаешь, мне это даже
нравится, что-то в этом есть... А знаешь! Ты прав, такого
у нас ещё не было. Можешь приступить к выполнению этого
сложного и невероятно опасного задания, мой наёмник!

– А? – застыл Макс, – Так какое там задание?

Девушка повернулась к нему лицом и посмотрела на парня
словно на придурка.

– Ты перепил что ли? Знал же куда идёшь! У вас, мужиков,
от алкоголя не только голова работать перестаёт, но и
всё остальное!

– А здесь в... ты не права! Я, конечно, выпил, но у меня
всё прекрасно работает, лучше обычного, прошу заметить!

– Оу, – девушка заиграла бровями, – здесь становится так
жарко, даже очень. Ты тоже это чувствуешь?

– Я слышал, что нельзя в этих штукаx долго вариться, –
Макс указал рукой на горячий источник, – я вообще никогда
не понимал все эти эксперименты с перепадами температур,
то горячо, то холодно...

– Да твою ж! – выкрикнула она, – А ну раздевайся, не заставляй девушку ждать! Мне уже даже чёртовы прелюдии не нужны!

Тут то до Макса и дошло, чего действительно она хочет. Не таким он себе представлял свой первый опыт.

– Штаны снимай, говорю же, придурок! – продолжала выкрикивать та.

– Хорошо, хорошо! – послушно закивал доппель, – Только дай мне пару минут, ладно?

– Зачем это ещё?

– Да я столько пива выпил, что клапан совсем не держит. Нет, ну, если ты хочешь, я могу справить нужду и сюда, – вновь кивнул в сторону источника парень.

– Фу! Нет, конечно же нет! Я здесь плаваю, если ты не видишь! Сделай это в доме и немедленно возвращайся, не заставляй меня ждать.

Она демонстративно повернулась к нему спиной, чем парень и воспользовался. Он отошёл подальше, спрятался за толстым стволом дерева и взял коммуникатор в руки:

– Влад! Влаааад!

– Ну? Что она сказала?

– Влад, мой план херня полная! Нам срочно нужно уди- рать отсюда!

Глава 5

Голос у Макса звучал тревожно.

– Ты где сейчас?

– Там же, около источника. Только я не знаю, куда нам идти и где вообще выход!

Я бросил взгляд на портал.

– За это не переживай, я знаю.

– Отлично! – радостно подхватил Макс, – тогда приходи сюда, за мной. А то она скоро поймёт, что я не вернусь и отправится на поиски!

Да уж, вот и заработали... проблем.

Пришлось вскочить с места и рвануть туда, откуда меня привёл рептилоид. Долго искать горе-доппеля не пришлось, за деревом спрятался. Вновь услышав мой голос по коммуникатору, он обернулся, затем аккуратно, чтобы уж наверняка не привлечь чьё-либо внимание, проскользнул ко мне.

– Ты расскажешь мне, что произошло? – по пути к порталу поинтересовался я.

– Даже не спрашивай! Чтоб ещё раз я в такое ввязался, да никогда!

– Что, приставать начала? – Макс заметно смутился, – в точку! Похоже, мои изначальные догадки оказались верны, – Ну, а что такого? Многие о подобной «работе» только и мечтают. Смотри, ещё не поздно вернуться.

– Ты что, издеваться вздумал? – несмотря на мою улыбку, лицо допделя оставалось серьёзным, – я бы на тебя посмотрел в этой ситуации, умник!

– Нуу... – ладно, не буду добивать его.

К счастью, за нами никто не наблюдал, поэтому мы быстро добрались до портала и буквально запрыгнули в него.

Всё-таки ящер не обманул. По ту сторону действительно оказался замок Мактавиша. Макс тут же принял свой настоящий облик, и мы вернулись на праздник.

Грегор к тому времени всё же заметил наше отсутствие. Я уж думал, он найдёт чем себя занять, помимо работы нянькой, но, видимо, ошибался.

Замок у Мактавиша огромный, здесь есть чем заняться и на что посмотреть, к тому же, мне далеко не девять, так что я взял разговор на себя. Уж Макс легко вызвал бы подозрения у Грегора подозрения, а так, я нас отмазал.

Но, как оказалось, рано мы расслабились, ведь не прошло и получаса, как на праздник явилась она...

– Макс, Макс!

– Чего тебе? – недовольно пробормотал он, положив куриную ножку на тарелку.

– Смотри, кто пришёл, – я указал на ту самую брюнетку.

– Чёрт! Нам нужно спрятаться, срочно! – тут же запаниковал парень.

– Да подожди ты, во-первых, прятаться нужно мне, а не тебе, ты же в чужом облике был, дубина. А во-вторых, она

явно кого-то ищет, всё в лица гостей всматривается. Угадаешь, кого?

Вопрос был чисто риторический. Так или иначе, пройдя ещё один круг под нашим пристальным наблюдением, она подошла к столу, где всё это время спал «оригинал». Сначала она легонько наступила ему на руку, но, поняв, что мужчину это не разбудит, принялась со всей силой вдавливать свой каблук. Только после этого пьянчуга пришёл в себя, если это состояние можно было так назвать.

– Иди, подойди к ним ближе и послушай, о чём говорят, – Макс покачал головой, показывая своё явное нежелание участвовать в этой затее, – поверь, так как мы во всём замешаны, то нам лучше знать. Бояться тебе нечего, ты для неё совершенно незнакомый человек.

– Ладно... – неуверенно протянул он, после чего сделал глоток воды и встал из-за стола.

Я же остался наблюдать за немым кино.

Не знаю, о чём они разговаривали, но разозлил он её знатно. Девушка уже замахнулась, хотела вмазать пьяному кренделю пощёчину, но не стала. Сдержалась. Оно и правильно, не то время, и не то место.

Когда девушка ушла, Макс вернулся с новостями:

– В общем, они это, в отношениях что ли. Она спросила, почему он, то есть мы, ушёл и оставил её одну. Ещё и нажрался сверху.

– А пощёчину ему прописать она за что хотела?

– Так это... он её выслушал и Анечкой назвал, а зовут то её Сари. Ну и она как разозлится! Сказала, понятно всё, нажрался так, что с любовницей спутал, да ещё и бастарда привёл. А он в ответ её плоскогрудым бревном назвал. Чёрт, зачем мы только туда полезли? Хреновая идея была...

Что сделано, то сделано.

Праздник тем временем продолжался.

* * *

– Грегор! Дункан хочет с тобой поговорить, – прямо среди праздника к оружейнику подошёл один из людей Мактавиша.

– Понял, а он сейчас где?

– В своём кабинете. Только... – мужчина недовольно посмотрел на коллекцию вина, которое Грегор неторопливо дегустировал, – только прошу поторопиться. Дело срочное.

– Иду, иду, – жестом руки оружейник попросил надоедливую слугу убраться с глаз долой.

Он поднёс к губам очередной бокал, но тут же поставил его на стол. Любое важное дело, всегда вызывало у Грегора головную боль. Сначала выполнить, а потом отдыхать. Это золотое правило распространялось и на срочные разговоры.

Уже через несколько минут, Грегор стоял напротив Мактавиша.

– Я так понимаю, дело действительно серьёзное, раз ты

меня позвал именно сюда.

– Хорошо же ты меня знаешь, старина! Садись, – Дункан кивнул на кресло, однако Грегор покачал головой.

– Ну же, не томи. Что случилось? Рабочий момент?

– Нет, вовсе нет. Это скорее... личное, – добавив последнее слово, Мактавиш посмотрел в сторону, словно стыдясь.

– Ого, а вот это что-то новенькое. Я тебя внимательно слушаю, – понимая, как сейчас приятелю неудобно, оружейник с улыбкой плюхнулся на кресло.

– Есть один гость на празднике, Вильгейм, ты же его уже видел? Слышал, он отличился, вряд ли ты не заметил, – поморщился Дункан.

– Не только видел, но и слышал! Он под стол завалился и храпел как свинья, пока я легонько не пнул его.

– Да, это он. Вильгейм частенько слишком много на себя берёт, особенно когда речь идёт об алкоголе. Не умеешь пить – не пей. В общем, буду краток – хочу, чтоб ты морду ему набил!

Грегор ожидал услышать что угодно, но не это. Неужели живя на своём собственном осколке, он не может сам разобраться с гостем?

– Ты сейчас серьёзно? Ты думаешь, что я вот так пойду и накинусь на человека? Ещё и на празднике! А ты умно придумал!

– Прошу тебя, по старой дружбе. Он и правда этого заслужил! – взмолился Мактавиш.

– Так, сейчас ты мне всё расскажешь, иначе, уж извини, но я откажусь. Вон, попроси своих людей, почему именно я? У меня уже не тот возраст, чтобы подписываться под сомнительные авантюры.

– Ладно, ладно, – махнул рукой приятель, – извини, что обременяю своими личными проблемами. В общем, ищу для племянницы партию хорошую, вот на Вильгейме и остановились. Он ей сразу приглянулся, а она ему... ну, не всегда же всё по любви бывает. Так или иначе, обе стороны выразили своё твёрдое согласие. Но знаешь, в последнее время слухи пошли, что он любовницу завёл. А тут, племянница моя сегодня в слезах пришла, говорит, пригласила его к себе, а тот вообще на неё смотреть даже не стал. Но самое главное не это, он с собой бастарда привёл, познакомить, видать, решил, ублюдок! Ребёнку, причём, уже лет десять! Темноволосый такой, ну, ему всегда брюнетки нравились, в мать пошёл. Ещё и оскорбил её, когда она потребовала объяснений. Честно, сложно мне о таком говорить. Я бы и сам ему шею свернул, да вот не могу, руки связаны! Что я потом его семейке скажу? Нет, не могу тронуть ни я, ни мои люди, а ты для них просто случайный гость. Я ведь не прошу, чтоб ты кидался на него, ни с того, ни с чего. Тут лучше всё дуэлью решить, я хочу, чтобы ты не просто ему по морде дал, но и прилюдно унизил!

– Ладно, можешь не продолжать, я всё понял. Пойду посмотрю, что с этим можно сделать.

Услышав про темноволосого мальчика, Грегор сразу почувствовал неладное, особенно, учитывая, что они недавно куда-то пропадали. Так что, когда он нашёл Макса с Владом, то второй раз они даже отпираться не стали. Тяжело вздохнув, Грегор отправил их на корабль со словами, что наказание придумает для них позже, а пока, чтобы и носа не показывали в замке Дункана, ещё не хватало, чтобы племянница узнала Влада. Тем более, что сдавать он их с Максом не собирался. Как бы там ни было, а это всё только усложнит.

Так что Грегор просто приступил к поручению, за которое взялся. Не сказать, что для него такое было в новинку. За долгие годы наёмничества приходилось сталкиваться с самыми разными заданиями. И порой, вот за такую вот мелкую сиюминутную месть платили даже больше, чем за миссию, которую надо выполнять неделю, да с целым отрядом.

И сейчас, единственная сложность, которая стояла перед Грегором, это добиться хорошего повода для дуэли, да такого, чтобы никто не прикопался.

И то, что этот самый Вильгейм сейчас пьян, одновременно делало задачу, как проще, так и сложнее.

К сожалению, даже самые агрессивные пьянчуги в большинстве случаев на следующий день предпочитают изви-

ниться за то, что они творили по синьке, чем продолжать конфликт, особенно если его эскалация грозит смертельной дуэлью.

В любом случае, Грегор собирался довести дело до конца.

Вильгейма он без труда нашёл за одним из праздничных столов. Тот, казалось, даже немного протрезвел и теперь снова жадно поглощал еду и вино.

Увы, оба места рядом с ним за столом были заняты, так что Грегору пришлось занять выжидающую позицию и наблюдать, подгадывая удачный момент.

Всё должно выглядеть естественно. Даже если сам Вильгейм на следующий день и не вспомнит с чего начался конфликт, любые случайные свидетели не должны ничего заподозрить. Как иначе? Грегор привык работать чисто.

Но удачный момент выдался только ближе к утру, когда гости начали разбредаться по выделенным им комнатам.

Наконец заняв место рядом с Вильгеймом, Грегор теперь слышал его диалог с другим соседом по столу. Хотя, скорее монолог, ведь тот активно хвастался.

– И вот я ему как дам! Ты бы слышал, как челюсть хрустнула, – он хохотнул, – его дружки сами со страху в штаны наложили. Но я на второго переключился, который больше всех возбухал, и в итоге так их отмутузил, что мама не горюй. Но самое крутое... хотя, давай-ка ещё выпьем сначала?

Собеседник, к слову, слушал его не без интереса и даже с неким восхищением в глазах. Может потому что по срав-

нению с амбалом он был совсем щуплый, маленький и, к тому же, очень молодой.

Они чокнулись бокалами, и Вильгейм продолжил:

– Так вот. Самое классное то, что не только его сестра, за честь которой он типа заступался, но и его жена ко мне в итоге пришла.

– И ты её...? – спросил вдохновлённый юнец.

– Ну, конечно! Я к этому просто отношусь. Если баба не страшна, как смертный грех, то кто я такой, чтобы ей отказывать хоть раз в жизни побыть с нормальным мужиком? – он глупо загыгыкал, – хотя у меня так много тёлок уже было, что порой вот так посидеть и выпить с дружбаном даже приятней. А эти девки... – он махнул рукой, – никуда не денутся. Стоит мне поманить и любая к моим ногам. А в жёны предлагают только девиц из знатных родов.

– Когда так сильно хвастаются, – громко встрял Грегор, – то чаще всего это означает обратное. Либо член маленький, либо не стоит уже.

– Ты охренел, что ли? – перевёл на него мутный взгляд Вильгейм, – ты вообще кто? Жить надоело?

– Вот именно, – невозмутимо продолжил Грегор, – про это я и говорил. Правда глаза колет?

– Какая правда? Что ты несёшь, козлина?

– Заткнись уже, я и так едва не блеванул, пока тебя слушал, ублюдок.

Грегор сознательно использовал именно это оскорбление,

зная как оно действует на людей, мнящих себя высокородными. Работало безотказно.

Если до этого Вильгейм ругался с ним больше по инерции, то теперь его глаза налились кровью и он едва не кинулся на него прямо там, за столом.

Но, видимо, вспомнив о приличиях, и о том, что он в гостях, кое-как сдержался и прошипел.

– Либо ты через 4 часа, на рассвете, явишься на дуэль, где я тебя отхерачу, а потом ты публично принесёшь мне извинения. Либо я тебя просто найду и придушу как блохастую псину. Понял меня?

– Ой как страшно, – подкинул дровишек в костёр под горящей задницей Вильгейма Грегор, – такие как ты только языком молотить и умеют. Что про женщин, что про битвы, так что набить тебе морду мне будет только в удовольствие. Жди.

После чего он ушёл под проклятия в свой адрес, думая о том, что не так уж он и соврал. Такие быдло-аристократы, считающие, что им всё дозволено, всегда его бесили.

* * *

– Ты и правда собрался драться против Вильгейма Ланге? – спросил Грегора Ганс, часом позже.

– Ну да, – подтвердил он.

– И ради чего? Ты хоть знаешь какие слухи о нём ходят? Я сегодня слышал от одного местного, что этот козёл уже два-

жды нарушил правила дуэли и буквально убил своих противников. Причём, оба раза это сошло ему с рук.

– Уверен, у него нет и сотой доли моего опыта, – отмахнулся Грегор.

– Можно подумать, ты сам каждый день дерёшься на кулаках. Это, в любом случае – риск.

– Уж поверь, я справлюсь.

Ганс покачал головой.

– Всё равно, зря ты в это полез. Может просто улетим через пару часов, как и собирались? Фрост вон уже и так психует, что мы задерживаемся.

– Ничего страшного. Подождёт.

– Ну, как знаешь.

* * *

– Грегор, скажи пожалуйста, а зачем тебе эта дуэль с Вильгеймом? – спросил я у моего опекуна, после того как он ненадолго вернулся на Золотой Телец перед дуэлью, – хоть ты и отправил нас с Максом на корабль, но я знаю, что это ты его спровоцировал на вызов.

– Всё верно Влад, дело в том, что после вашей с Максом выходки, расстроенная в лучших чувствах племянница Дункана отправилась требовать от Вильгейма объяснений, и тот её оскорбил.

– Так если он оскорбил девушку, то зачем такие сложно-

сти? Что у Мактавиша своих бойцов не найдётся, чтобы дать хаму по морде? Да и сам Дункан тоже не производит впечатление дряхлого старика. Скорее наоборот.

– В том-то и дело, что если всё делать как положено, то станет известно из-за чего эта дуэль, а для этих горцев честь очень важна. Тебе же не нужно объяснять, чего на самом деле хотела девушка от Вильгейма, ну или в нашем случае – от Макса. И вы, Влад, конечно, хамы, но я бы хотел посмотреть на лицо твоего дружка, когда вы заявились к племяннице Мактавиша. Да и на лицо девушки после вашего бегства тоже.

– Ну хорошо, допустим ты прав. Но тебе это зачем? Он что, тебе заплатил?

– Нет, он мне не платил. Мы с Дунканом старые друзья, вернее, нечто большее чем просто друзья. Какое-то время я был помолвлен с его дочерью, пока она не умерла. А согласно традициям этих горцев, след которых тянется ещё во времена до катаклизма, если помолвка не была расторгнута, то будущий зять или невестка уже становятся частью семьи. Так что, по мнению Дункана, мы с ним родственники. Вот он и попросил меня помочь.

– Так если вы с ним родственники, то он некоторым образом и мне не чужой человек? Ты же мой опекун.

– А ты думаешь, что Дункан просто так предложил тебе оставить твоего грифона на его осколке? Он только с виду такой щедрый и гостеприимный. На самом деле, это акула

похлеще Фроста. Своего нигде не упустит и благотворительностью заниматься не будет. И скажу я тебе, только поэтому он всё еще хозяин у себя на осколках, и поэтому экзо его еще не сожрали, – он усмехнулся, – ну и потому, что у него мощная дружина, конечно же. Если орден захочет покончить с кланом Мактавишей, то они это сделают. Но кровью умоются так сильно, что выгода не окупит расходы. Экзо тоже умеют считать деньги.

– Понятно, то есть ты хочешь помочь тому, кто считает тебя родственником. Но всё равно, у меня пазл в голове не складывается. Ты готов брать с меня деньги за каждый чих, не считаясь с тем что я, вообще-то твой воспитанник, считай что сын. То есть тут тебе на родственные связи плевать. Ничего личного, только бизнес.

– К чему ты клонишь?

– А к тому что в случае с Дунканом ты ведешь себя по-другому. Риск для тебя погибнуть на этой дуэли есть. И он немаленький, судя по всему. Мне Ганс уже рассказал про этого Вильгейма и его привычки... но ты согласен на дуэль, и значит, что есть и еще что-то кроме семейных уз. Есть какой-то личный интерес в этом.

– Ты в очередной раз меня удивляешь, Влад. Ты снова задаешь вопросы, которые ну никак не должны тебя интересовать в силу твоего возраста. И раз ты задал очередной взрослый вопрос, то я тебе отвечу тоже как взрослому. И давай сразу договоримся об откровенности. Идёт?

– Идёт.

– Хорошо. Тогда я задам тебе вопрос. Как ты думаешь, почему я забочусь о тебе как нянька о младенце?

– Если ты называешь это заботой, то я даже не знаю что ответить.

– Да, тысячу раз – да! Всё что делаю – это именно забота. Ты, Влад, как неогранённый алмаз. Пока над тобой как следует не поработает ювелир, ты всего лишь невзрачный камень, глядя на который никто и не догадается о его истинной ценности.

– Хмм, интересно. И ты, значит, считаешь себя таким вот ювелиром? Ну, допустим это так. Только я всё равно не понимаю зачем это тебе.

– Да потому что я был точно такой же как ты. Глядя на тебя, Влад, я как будто смотрюсь в зеркало. И вижу, что ты можешь стать тем, кем я не смог стать. Ты лучшая версия меня. Как будто у меня и правда есть сын, который станет лучше, сильнее, умнее и правильнее меня. Вот что я вижу. Считай моё отношение к тебе исправлением ошибок.

– Значит ты, как последний крохобор, вытягиваешь из меня деньги за патроны и обучение исключительно из желания помочь? Грегор, ты хоть сам себя слышишь?

– Мальчик, очнись! – выкрикнул мой опекун, – посмотри на мир вокруг себя. В этом мире нет места милосердию и тому, что в сектах называют заботой о ребенке. Этот мир – очень дерьмовое место. Место в котором, если ты не омеж-

ка плывущая по течению, тебя сожрут и не подавятся. Здесь за ошибки не по попке шлепают. Здесь убивают. И чем скорее ты поймешь, что за всё надо платить и то, что человек человеку волк, тем будет лучше для тебя. И будет лучше если эту науку ты постигнешь со мной, чем без меня.

Надо же! А ведь Грегора и правда проняло. Я ни разу его таким не видел.

Меж тем мой опекун продолжил.

– Ты еще слишком молод Влад и многого не понимаешь. У тебя, по большому счету еще и целей в жизни нет. Я, конечно, могу предположить, что ты можешь хотеть отомстить тем, кто убил твою настоящую семью и уничтожил твой привычный ограниченный мирок. Если это так, то выкинь эту дурь из головы.

– Почему? – я не стал ничего опровергать, хотя мысль интересная.

– А потому, что ты, мало того, что себе шею свернешь, пытаясь это сделать, так еще станешь причиной смерти миллионов, если вдруг достигнешь успеха. Ты совсем скоро отправишься в Академию, там ты многое поймешь. Вот как ты думаешь, какая у меня мечта?

– Я не знаю. И мне даже трудно предположить.

– Влад, мне надоело, причём очень давно надоело, быть мальчиком на побегушках, пусть даже богатым и с собственной командой наемников. Стать еще одним торговцем, как Преподобный, я тоже не хочу. Он рано или поздно ска-

зочно разбогатеет, но у него никогда не будет главного.

– Чего?

– Места, которое он может назвать домом. Фрост – вечный кочевник, богатый кочевник. А мне нужен мой осколок. Мой клан на моей земле. И я этого добьюсь. А чтобы мне его не лишиться в тот же час, мне будет нужна поддержка. Рука руку моет. Знаешь такое выражение?

Услышав это я кивнул, а он продолжил:

– Ну вот. Чем больше у меня в тот момент будет влиятельных друзей и союзников, тем меньше шансов, что какой-то другой авантюрист положит на мой осколок глаз. Поэтому я и стараюсь дружить со всеми. В своих силах я уверен, а честь или даже, возможно, жизнь какого-то там Вильгейма не стоит ничего против поддержки Дункана. А Дункан – человек чести, и, когда я попрошу встать его рядом со мной, он это сделает. Пусть даже против нас будут братья из ордена. Просто потому что нас многое связывает, и, когда ему было нужно, я рискнул своей жизнью ради чести его семьи. И я даже больше скажу. Если так случится, и моё сердце прекратит биться раньше, чем ты станешь тем, кем можешь стать, он поможет. Просто потому, что есть вещи которые больше жизни, например честь. Я ответил на твой вопрос?

– Более чем.

– Хорошо, а теперь иди. Я хочу немного вздремнуть перед боем.

* * *

Ещё через два часа, Грегор уже был на арене Мактавишей, где успела пройти не одна сотня дуэлей.

Там же его уже ждал и протрезвевший Вильгейм. Похоже, что он даже что-то принял по такому случаю, чтобы быстро вернуть себе ясность ума.

Зрителей тоже оказалось гораздо больше, чем можно было ожидать, учитывая ранний час. Но людям всегда нравились зрелища, даже самые примитивные.

Однако, эффектного боя не случилось. Несмотря на то, что Вильгейм и впрямь неплохо дрался и был силён как бык, Грегор его подчистую уделал в технике и закончил бой за несколько минут, опозорив его как перед своим родом, так и перед всеми, кто видел эту схватку.

Дункан Мактавиш остался очень доволен.

И Золотой Телец, наконец-то смог покинуть Локхмир с ещё одним важным поручением, даже не подозревая, что за ними уже следят.

Глава 6

– Влад, я надеялся, что он забудет про наказание, – ворчал себе под нос Макс, собирая грязные тарелки со столов.

– Грегор? Ещё чего! – его наивность меня поражает.

– И знаешь, будто бы мало ему дежурства в столовой, ещё и наш этаж мыть заставил! Не такой я себе представлял жизнь наёмников.

Сегодня первый день наказания, а Макс своим нытьём уже порядком надоел. Пусть спасибо скажет, что его не выгнали.

Когда уборка оказалась почти закончена, мы услышали голос капитана:

– Внимание! Нам поступил сигнал от ближайшего патруля Экзо. В срочном порядке готовьтесь к возможному досмотру!

Я привык к досмотрам в портах, но чтобы так спонтанно и на середине пути, такого ещё на моём опыте не случалось. Да и как-то неуверенно капитан об этом заявил.

– Так, что осталось сделать? Столы протереть? – обратился к Макс.

– Ещё тарелки в посудомойку загрузить, и мы свободны.

– Слушай, а давай в камень, ножницы, бумага? Если выиграешь, я сам всё сделаю, а если проиграешь, то вся оставшаяся работа не тебе. Только до трёх побед!

Макс хотел было отказаться от внезапного предложе-

ния, однако, перспектива закончить надоедливую работёнку раньше, подогривала его интерес.

– До трёх побед, говоришь... – он с подозрением посмотрел на девятилетнего ребёнка, – а давай!

Камень, ножницы, бумага!

Во время игры, как и ожидалось, Макс пытался меня подловить. Эти трюки выглядели настолько жалкими, что я едва сдерживал смех. Я сделал вид, что повёлся, даже намеренно продул один раунд, выровняв счёт, но затем, в самый решающий момент выдал то, что Макс явно не ожидал увидеть.

– Да блин! – громко закричал тот, – Ты...ты! Всё, Влад. Я с тобой больше играть в это не буду!

Несмотря на раздражение от проигрыша, доппель отправился выполнять условия спора, а я смог спокойно отправиться на палубу. Посмотрим, что наши гости хотят.

Никакого волнения среди людей я не заметил. Оно и понятно, ничего запрещённого мы не перевозили, да и в целом, по сравнению с прошлыми маршрутами, наше судно можно было назвать пустым. Вот облом их ждёт.

– Что вообще значит «возможный досмотр»? – недовольно фыркнул Ренальд, – эти ублюдки к нам на чай заглянуть решили или что?

– Они не стали раскрывать цель своего визита, – ответил ему Фрост, – так что нужно быть готовым ко всему. Проверить могут что угодно.

– С каждым годом они всё наглее становятся... – проце-

дил сквозь зубы наш терминатор.

– Влад, а ты что, уже закончил с дежурством? – раздался голос Грегора позади меня.

Я кивнул в ответ. А что? Я ведь и правда закончил.

– Видимо недостаточно я вас гоняю, – сказал в шутку он.

Когда патруль наконец прибыл, к нам спустились больше двадцати экзо. Как и всегда, они посмотрели на документы Фроста, после чего главный сказал:

– Нас интересует один из ваших работников, а именно, Грегор О’Нил. Где он?

Я посмотрел на лицо оружейника и увидел в нём полное негодование.

– Я могу поинтересоваться, какие цели вы преследуете? – аккуратно спросил Преподобный.

– Нет, – сухо бросил экзо, – в данном случае, мы имеем полное право не разглашать информацию.

Такой ответ Фроста не устроил, но кто он, чтобы спорить с экзо.

– Повторяю вопрос, мистер Фрост, где Грегор О’Нил! Вы знаете, чем грозит неподчинение патрулю.

Не успел он договорить, как его отряд направил оружие не только на Фроста, но и на всех присутствующих.

– Я здесь, – тут же отреагировал Грегор, сделав шаг вперёд.

– Вы Грегор О’Нил? – для галочки переспросил робокоп.

– Да.

– Отлично, – экзо подал сигнал остальным, и те опустили оружие, – покажите своё удостоверение.

– Слыш, а чё они к боссу пристали? – шёпотом обратился один из наёмников к другому.

– Сегодня он, завтра ты. Это они так самоутверждаются, – послышался тихий ответ.

Грегор невозмутимо продемонстрировал документ.

Как и в прошлый раз, подходить близко экзо не стал. Вместо этого нажал кнопку на своём шлеме, пустив в ход технологии. Когда он вдоволь насмотрелся, то жестом приказал ещё что-то другому солдату, и тот поднёс небольшой сенсорный экран.

– Почти закончили. Теперь мне нужны ваши отпечатки пальцев.

Ганс настороженно взглянул на Грегора, ровно, как и Ренальд. Даже Фрост и тот потерял свою невозмутимость. Но все остальные вели себя достаточно спокойно.

Оно и неудивительно, вряд ли каждый на этом судне знает о прошлом моего опекуна. Тот факт, что он бывший экзо, омрачал всё происходящее. Чем дальше всё зайдёт, тем выше риск разоблачения.

– Сейчас я отправлю вам свои полные биометрические данные.

Оружейник достал коммуникатор, но грозный голос командира отряда заставил его остановиться.

– Нам не нужны данные в электронном виде. Просто по-

дойдите ближе и положите ладонь на терминал. Стандартная процедура, она не должна вас смущать, мистер О'Нил.

– Верно, – кивнул оружейник, направляясь к экзо.

Одно прикосновение, и его отправили назад к нам. На этом моменте я выдохнул, но как оказалось рано.

Пока трое робокопов возились с терминалом, остальные встали в оборонительную позицию. Никто не знал, чем всё закончилось, но главарь резко повернулся к нам и, взмахнув указательным пальцем, провёл по полу красную линию.

Вот сволочь неугомонная. Ещё что-то затеял.

Я чувствовал, как с каждой новой проверкой, атмосфера на палубе накаляется.

– Мистер О'Нил, прошу вас подойти к линии.

– Пожалуйста, дайте мне минуту, – не дожидаясь ответа,

Грегор опустился ко мне.

– Я знаю, кем ты был, – говорил я настолько тихо, что губы почти не двигались, – у нас есть шлюпки, ты можешь сбежать.

Грегор засмеялся, а я почувствовал, как он что-то сунул мне в руку. Сейчас это волновало меня меньше всего.

– Хочешь, я помогу тебе? – продолжил я.

Ганс и Ренальд подошли к нам, не дав тем самым другим наёмникам подслушать разговор.

– Ты и правда думаешь, что я смогу уйти от экзо на этих сраных развалюхах? – с каждым словом, его улыбка становилась грустнее, – ещё не придумали ничего, что было бы

быстрее их кораблей. Кто знает, быть может, однажды это сделаешь ты. Хотя, почему может? Так оно и будет! Я верю, всем сердцем верю, – он ударил себя кулаком в грудь, – что ты добьёшься успеха. Академия в этом поможет, – после этого Грегор впервые обнял меня.

А я, словно ничего не замечая, продолжил настаивать:

– Ты можешь сбежать, пока не поздно. Я попробую прикрыть тебя, нет, мы все сразимся против них, – моя рука потянулась к оружию.

– Нет, Влад, даже не думай. Ты не сможешь. Такая выходка будет дорого вам стоить, – он полез в карман и достал оттуда коммуникатор, – не переживай ты, всё будет хорошо. Я же всегда всё продумываю наперёд! – подбодрил Грегор.

Он несколько раз коснулся экрана коммуникатора, и я услышал, как зазвонил мой.

– Там штука одна, я тебе отправил, давно показать хотел, да вот как-то времени не было, – он улыбнулся.

Он и правда всё продумал? Даже это? Очень надеюсь.

Грегор встал, хлопнул Ганса по плечу и кивнул. То же самое он проделал и с Ренальдом. Видя это, я поймал себя на мысли, что настоящий лидер, кем Грегор и является, поступит так только в одном случае...

Я сжал руку и почувствовал в ней кусок пластика.

– Линия, мистер О’Нил! – грозно напомнил о себе командир экзо.

Грегор тяжело вздохнул и, окинув команду взглядом, сде-

лал шаг в сторону патрульных.

– Чего они хотят от него? Это очередная проверка? – требовательно спросил я у Ганса, но тот промолчал.

Я опустил голову и посмотрел на предмет, который дал мне опекун.

Ключ-карта? От чего?

Я догадывался, но втайне надеялся, что глубоко ошибаюсь. Так или иначе, все мои надежды не смогли изменить реальность.

Это была ключ-карта от оружейной, а значит...

Я резко поднял голову и увидел, как Грегор делает последний шаг до линии.

– Грегор! – тяжёлая рука Ренальда не позволила мне даже сдвинуться с места, я дёргался, вырывался, но тщетно. Его металлическая рука сделала своё дело.

– Ганс, Ренальд, – Грегор жестом указал им на меня, а те, без лишних слов поняли приказ командира, синхронно повернув меня к опекуну спиной.

– Что за херня? – возмутился один из наёмников.

– Преподобный? – обратился к владельцу судна другой.

Я не видел Грегора, но видел мрачное лицо Фроста.

Ещё секунда и я услышал целую череду выстрелов позади меня.

Всё что было дальше, все те слова и крики, проходили сквозь меня.

Нет, не может быть!

Почувствовав, как Ренальд убрал руку, я тут же сделал рывок и обернулся.

Прямо на палубе, возле той самой красной линии, лежало бездыханное тело моего опекуна со множеством огнестрельных ранений. Его тело, скорее напоминало решето. Я прекрасно знал, что после такого не выживают, но всё же вглядывался – вдруг дышит. Один на миллион, чудеса случаются, но не на этот раз.

– Ты ведь знал, Кейган, что от нас не уйти, – довольно произнёс командир экзо, обращаясь к неподвижному телу, – на твоём примере другие дезертиры будут знать, что ничего, даже несколько десятков операций и полная смена личности, не спасёт им жизнь! Каждого найдут и с каждым поквитаются.

Если до этого большинство людей из персонала не понимали причины убийства, то теперь всё встало на свои места.

Патруль сложил щиты, чтобы подняться на корабль, и я услышал последние слова командира:

– Предатель ликвидирован, сэр.

* * *

День рождения Фрейзера должны были праздновать целую неделю, но Дункан знал, что праздник прервётся сегодня, за два дня до назначенного срока. Прервётся из-за трагедии.

И ему стоило большого труда, чтобы не показывать этого перед остальными, хотя он и верил, что это единственный возможный и правильный выход.

– Надеюсь, ты меня простишь, Айли, – грустно обратился он к памятнику, возле которого сидел на лавочке, на семейном кладбище Мактавишей.

Памятник сделали с большим профессионализмом и вниманием к деталям. Да и покраска была столь качественной, что недолго спутать его с настоящей девушкой, которая будто вот-вот шагнёт с постамента и уйдёт по своим делам. Даже тёмные волнистые волосы, словно развевались на ветру, а на лице застыла такая обаятельная улыбка, что, казалось, она сейчас рассмеётся.

– Зато теперь вы сможете воссоединиться, – извиняющимся тоном продолжил он, – мы похороним его рядом с тобой. Со всеми почестями положенными члену нашего рода. И его смерть не будет напрасной.

* * *

Несколькими днями ранее.

Дункан Мактавиш и не думал, что всё закончится так. Ему действительно, как воздух, нужна была помощь толкового наёмника, и Грегор подходил на эту роль идеально. Он доверял ему и знал, что тот сделает всё, что от него зависит, чтобы выполнить миссию.

В последние годы, удавка на шее Мактавишей затягивалась всё сильнее. Это только с виду, они казались богатым и процветающим кланом, но на самом деле, семейное дело чахло. И Урановый Пик оставался практически единственным их по-настоящему ценным активом.

Вот только вывозить оттуда кристаллы с каждым разом становилось всё сложнее. Дункан уже полгода просыпался в холодном поту почти каждую ночь от мыслей о том, что однажды Орден Экзо-паладинов просто вычислит стоянку его трапперов на осколке, разрушит их базу, и для него и его семьи всё будет кончено.

А то, что рано или поздно так и произойдёт, он практически не сомневался. Ведь недаром они взялись так плотно патрулировать нейтральные пространства рядом с его владениями и кошмарить его корабли. Это была неприкрытая угроза с их стороны. Практически преддверие войны.

А значит, деньги нужны как никогда. Ведь от того, насколько мощной будет его армия во многом и зависит то, рискнут ли они напасть по-настоящему.

Но пока он готовился к празднику, который, несмотря на проблемы с финансами всё равно планировал отмечать с размахом, чтобы не давать другим домыслов для досужих разговоров, и, пока ждал новостей от Грегора, ему нанесли неожиданный визит.

После которого, война из разряда предполагаемого быстро перетекла в категорию практически неминуемого.

В тот день, когда Харрисон Блэквуд, адмирал эскадры «Железный Шторм» лично прибыл к нему на осколок, Дункан уже понимал, что назревает буря.

А, после пяти минут разговора, только окончательно убедился, что всё движется к большой катастрофе.

– Вы знаете, зачем существует орден Экзо-паладинов, сэр Дункан? – спросил его Харрисон вальяжно, совсем не по-военному, развалившись на кресле в его кабинете.

– Конечно знаю, – сдержанно ответил Мактавиш, – вы взяли на себя обязанность по защите цивилизации от угрозы тварей ядра.

«И для того, чтобы подмять её всю под себя», – подумал горец, но говорить это вслух, разумеется, не стал.

– В таком случае, вы должны понимать, что ваша деятельность угрожает безопасности мира.

– Что вы имеете в виду? – у Дункана в груди всё похолодело, разговор принимал очень опасный поворот.

– Давайте, оставим эти глупые игры, – недобро улыбнулся Харрисон, – говорю вам прямо. Либо вы сворачиваете всю вашу незаконную деятельность на всех своих осколках, либо мы сделаем это сами, а вас возьмём под арест, как преступника против всего разумного мира.

Дункану хотелось огрызнуться, мол, попробуйте. Но он понимал, что если всё дошло до прямых угроз, значит, орден уже решился на войну, но Мактавиш всё-таки решил вбросить свой последний козырь.

– У меня есть союзники, – жёстко отчеканил он.

Харрисон закатил глаза.

– Вы и правда думаете, что мы этого не учли? Семьи Де Лефорт и Д’Альбер уже ответили, что не собираются вмешиваться. Хэмптоны и Уинтерсы увязли в собственных войнах, их состояние и армия сильно поизносились за последние годы. И даже ваши почти родственники Маккензи вряд ли захотят рисковать всем при таких раскладах.

Сердце Дункана бешено стучало, хотя он изо всех сил старался этого не показывать. Всё, за что боролся и, что выстраивал его клан долгие годы, теперь под угрозой полного исчезновения. Выбор, перед которым его поставил орден, в любом из вариантов вёл к уничтожению клана. Либо к быстрой и кровавой расправе, либо к медленной агонии, затухающего рода, у которого просто не останется средств к существованию.

Увы, но поднять его заново после такого удара вряд ли будет возможно. Мактавиш уже много лет искал возможности для бизнеса по всему миру. Но только кристаллы могли дать достаточно прибыли, чтобы хватило на содержание клановых осколков. А отказаться от них – значило потерять всё. Предки не простят ему этого. Лучше уж смерть, чем трусливый побег и бесчестье.

– Может, мы лучше как-то договоримся? – задал он единственный вопрос, который мог бы его спасти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.